

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣщцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границю	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
За границей на годъ	14 »
Отдѣлн. номера по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса 20 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а также въ книж. маг., Волфа, Нев., Гостиц. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Межевое дѣло въ Сибири.—Какіе пути осуществимы въ Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Хабаровки, Минусинска и Бійска.—Наши торговыя сношенія съ Китаемъ.—Письма съ Амура.—Отчетъ по Минусинскому мѣстному музею за 1885 годъ.—Осчастливленная Сибирь. (Фельетонъ). *Добродушиаго Сибиряка*.—Хроника жизни за недѣлю.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

Въ субботу 29-го марта, имѣетъ быть музыкально-литературный вечеръ въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, въ залѣ Кононова (Мойка, 63), съ участіемъ въ литературной части г-жи Горовой, г-г. Гаршина, Плещеева и Ядринцева, въ музыкальной части г-жъ Емельяновой, Калиновской, г. Пустернакова и другихъ извѣстныхъ артистовъ, артистокъ и хора Архангельскаго. Начало въ 8¹/₂ час. вечера. Билеты по 5, 3, 2, 1 р. 50 к. и 1 р. можно получать заблаговременно въ музыкальномъ магазинѣ Биттнера (Невскій, № 22), а въ день концерта при входѣ въ залъ.

МЕЖЕВОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ.

Мѣряли Сидоръ да Тараевъ.
Да дѣль у нихъ порвалась!
Одинъ говоритъ:—Свяжемъ!—
А другой:—Э, такъ скажемъ...
Народная поговорка.

Всѣмъ давно извѣстно, что ни одно дѣло въ Сибири не ведется такъ рутинно, ни одно дѣло не изобилуетъ такой массой курьезовъ и ни одно изъ нихъ не требуетъ столь серьезной реорганизации, какъ межевое; но, не смотря на это, все остается попрежнему, юнеть царить какое-то молчаніе и даже мѣстная печать—и та удѣляетъ мало мѣста этому вопросу. А между тѣмъ есть о чемъ подумать, если принять во вниманіе, что три сотни лѣтъ прошло, а приведеніе земель въ извѣстность и размежеваніе ихъ находится въ такомъ же хаотическомъ состояніи, какъ и въ первое время занятія Сибири. Въ настоящее время, намъ кажется, настала пора подумать особенно серьезно объ этомъ дѣлѣ, такъ какъ съ предстоящей отмѣной подушной подати въ Сибири *) и съ пе-

реложеніемъ податныхъ платежей съ души на землю, является крайняя необходимость въ точномъ опредѣленіи земельныхъ владѣній, не говоря уже о томъ, что съ увеличеніемъ населенія въ нѣкоторыхъ районахъ, гдѣ стало чувствоваться малоземелье, необходимо, въ виду поднимающихся въ послѣднее время споровъ, водворить въ край спокойное и безспорное пользование землями. Переселенческій вопросъ также заявляетъ свои требованія въ этой сферѣ, такъ какъ при неопредѣленности районовъ крестьянскаго землепользования нельзя ожидать, чтобъ переселенческое движеніе получило правильную организацію. Послѣднюю потребность правительство давно уже признало, и назначеніемъ особаго отряда для отмежеванія переселенческихъ участковъ въ Западной Сибири нынѣ отчасти ее удовлетворило. Хотя мы далеко не питаемъ розовыхъ надеждъ, что обмежеваніе однихъ только переселенческихъ участковъ, безъ точнаго опредѣленія границъ старыхъ общинно-крестьянскихъ владѣній, разрѣшитъ задачу; однако, слѣдя за дѣятельностью переселенческаго межеваго отряда по свѣдѣніямъ „Сиб. Газеты“, нельзя не признать, что онъ окажетъ существенную услугу, если при дальнѣйшихъ работахъ не внесетъ въ свое живое дѣло духа рутинны и канцеляризма.

Выражая добрыя пожеланія дѣятелямъ этого отряда, мы возвращаемся къ общему вопросу о межевомъ дѣлѣ въ Сибири, едѣлавъ предварительно ретроспективный обзоръ его.

Извѣстно, что генеральнаго межеванія въ Сибири не было; извѣстно также, что работы по надѣлу крестьянъ начали производиться болѣе систематично только въ послѣднія 50 лѣтъ и, не смотря на сравнительно большой періодъ времени, достигли относительныхъ результатовъ только въ губерніяхъ Тобольской и Томской, какъ болѣе близкихъ къ Европейской Россіи и болѣе населенныхъ земледѣльческимъ элементомъ. Но при этомъ необходимо замѣтить, что крайне плохое достоинство межевыхъ работъ и въ этихъ губерніяхъ не разъ выявлялось. Такъ, напримѣръ, всѣ окружныя границы и внутреннія сѣти волостныхъ районовъ Тюкалинскаго и Каинскаго округовъ повѣрялись отъ 3 до 11 разъ, а 10 снятыхъ волостныхъ дачъ въ настоящее время требуютъ исправленія сѣмки и пересоставленія проектовъ, причемъ пересѣмкѣ подлежатъ до 1¹/₂ милліоновъ десятинъ. Вообще и въ

*) Подушная подать, отмѣненная повсемѣстно, не отмѣнена въ Сибири, благодаря особенностямъ сибирскаго землевладѣнія (Высоч. утверж. мѣст. 28-го мая 1885 года).

этих губерніяхъ окончательно законченныхъ работъ нѣтъ, такъ какъ каждая новая работа вызываетъ послѣдовательный рядъ бесполезныхъ повѣрокъ, исправлений и пересѣмокъ; недаромъ же сибирскій крестьянинъ, характеризуя работы мѣстныхъ межевщиковъ, составилъ приведенную нами въ эпиграфѣ поговорку; а между тѣмъ, по вычисленіямъ, сдѣланнымъ въ одномъ официальном документѣ, на межевыя работы въ Сибири потрачена солидная сумма, достигающая 12 милліоновъ рублей. Кромѣ того, межеванію въ большей части подвергались только границы волостныхъ районовъ, между тѣмъ какъ въ составъ ихъ входило болѣе или менѣе значительное число селеній, ведущихъ независимо одно отъ другаго свои земледѣльскія и скотоводческія хозяйства, что не могло не имѣть вліянія на взаимныя отношенія другъ къ другу сельскихъ общинъ. Большей результатностью, хотя понятно опять-таки относительной, отличается межевое дѣло въ Алтайскомъ горномъ округѣ, но и тамъ на каждомъ шагѣ встрѣчаются крупныя ошибки; инородческое же землевладѣніе и землепользованіе находится въ полномъ хаотическомъ состояніи. Оставляя въ сторонѣ квалификацію работъ и обращаясь къ голымъ цифрамъ, мы находимъ, что по официальнымъ свѣдѣніямъ значится приведенныхъ въ извѣстность въ Тобольской губерніи около 21 милл. десятинъ, что по отношенію къ неприведеннымъ (114 м.) составитъ 18%. Въ Томской губерніи, по свѣдѣніямъ статистическаго комитета, считается приведенныхъ въ извѣстность 39 милліоновъ дес., что составитъ почти 50% всѣхъ земель этой губерніи.

Въ болѣе худшемъ положеніи рисуется межевое дѣло въ Восточной Сибири. Изъ трудовъ комиссіи, учрежденной въ 1873 году, при министерствѣ государственныхъ имуществъ, подъ предѣлательствомъ тайнаго совѣтника Медема, для разрѣшенія вопросовъ о поземельномъ устройствѣ сибирскихъ крестьянъ, видно, что обмежеванныхъ и рекогносцированныхъ земель числится въ Восточной Сибири до 13 милліоновъ дес., что составитъ 1,3% всего пространства, или около 8% количества удобной земли.

Характеризуя межевое дѣло въ Восточной Сибири, можно смѣло сказать, что съемка земель, подъ наблюденіемъ казенныхъ палатъ, производилась землемерами безъ опредѣленной цѣли и послѣдовательности, крайне медленно и небрежно. Бывшая въ сороковыхъ годахъ сенаторская ревизія учрежденной Восточной Сибири обнаружила значительные безпорядки и злоупотребленія въ межеваніи земель и совершенную непригодность большей части межевыхъ работъ. Вслѣдствіе доклада ревизовавшаго сенатора Толстаго, въ 1851 году Высочайше утверждено было особое управленіе по межеванію казенныхъ земель съ полуротою топографовъ въ Иркутскѣ. Въ 1871 году это управленіе упразднено и вмѣсто него сформировано съемочное отдѣленіе при главномъ управленіи Восточной Сибири. На цѣль этого отдѣленія было возложено лишь приведеніе въ извѣстность посредствомъ съемки общаго пространства казенныхъ земель и распредѣленіе ихъ въ надѣлы крестьянамъ, причѣмъ они должны были наносить только границы на планы, формальное же обмежеваніе оставалось на обязанности землемеровъ губернской чертежной; исключительно на нихъ же было возложено въ 1860 году, по распоряженію графа Муравьева-Амурскаго, приведеніе въ извѣстность инородческихъ земель.

Учрежденія 1851 и 1871 г. не достигли желанныхъ результатовъ, напротивъ даже есть полное увѣреніе думать, что они внесли разладъ въ крестьянское землевладѣніе, и къ довершенію всего всѣ эти работы въ бывшіе пожары въ Иркутскѣ 1879 и Красноярскѣ 1881 г. сгорѣли.

Объ успѣшности этихъ работъ можно судить какъ по приведенной общей цифрѣ, такъ и по даннымъ, въ частности относящимся къ какой либо отдѣльной губерніи. Такъ, напримѣръ, въ округахъ Енисейской губерніи обмежевано: въ Красноярскомъ округѣ $\frac{1}{4}$ часть, Канскомъ $\frac{1}{31}$, Минусинскомъ $\frac{1}{25}$, Ачинскомъ $\frac{1}{22}$ и Енисейскомъ $\frac{1}{2056}$. То же самое надо сказать о губерніи Иркутской и области Забайкальской; область же Якутская находится еще въ болѣе худ-

шемъ положеніи. Примурскій край, какъ край сравнительно недавно занятый, весьма понятно, отличается земельнымъ неустройствомъ.

Вотъ результаты межеваго дѣла въ Сибири. На сколько они велики и на сколько они имѣютъ значеніе для будущихъ работъ, можно судить изъ только что приведенныхъ данныхъ. Но мы собственно показали только одну и, признаться сказать, лучшую сторону медали. Другая сторона наводитъ на болѣе горькія размышленія. Губернскія чертежныя съ ихъ чинами, принадлежа къ министерству юстиціи и входя въ составъ казенныхъ палатъ, органовъ министерства финансовъ, организованы по старымъ, утвержденнымъ въ незапамятныя времена, штатамъ съ чрезвычайно низкимъ окладомъ жалованья, что, конечно, должно было отзываться на составѣ и качествахъ исполнителей. Низкіе оклады отчасти также служили и служатъ причиной къ тѣмъ постоянно присущимъ межевымъ работамъ поборамъ и взяткамъ, которые такъ чувствительно ложатся бременемъ на населеніе. Почти можно съ увѣренностью сказать, что пріѣздъ каждаго межеваго чиновника въ деревню всегда въ результатѣ ведетъ поборъ и страшную тяготу въ нарядѣ работниковъ. Недаромъ одинъ администраторъ, въ разговорѣ о сибирскихъ землемерахъ, выразился, что кто-то въ злую насмѣшку причислилъ ихъ къ вѣдомству „юстиціи“ (справедливости). Мы въ свое время отмѣтили *, что крестьяне, не находя удовлетворенія своихъ просьбъ по земельнымъ дѣламъ, стали обращаться къ гласности... „Опять давай мы ждать. Ждали годъ, два и три, сами ужъ справляться ѣздили въ губернію. И... наконецъ, о, радость! вышло разрѣшеніе, для повѣрки нашей просьбы, землемера назначеніе. Ровно черезъ годъ началось землемеріе. Тутъ-то объяснилось наше положеніе“... такъ говоритъ одинъ изъ подобныхъ документовъ.

Такова участь сибирскаго крестьянина, и онъ, не найдя правды, и не зная, куда еще можно обратиться съ просьбой, сочиняетъ „горьку исповѣдь“ и посылаетъ въ газету, чтобы она достигла „правленица, гдѣ занимаются газеты чтеніемъ“.

Изъ этихъ данныхъ видно, какъ необходимо обратить особое вниманіе на межевое дѣло въ Сибири и какъ необходима полнѣйшая реорганизация его. Притомъ, при серьезномъ поднятіи вопроса о реорганизации межеваго дѣла, невольно является весьма важный въ жизни крестьянина-землевладѣльца вопросъ о нормѣ земельного надѣла. Принятая правительствомъ 15-десятинная норма ни на чемъ не основана и часто грѣшитъ противъ дѣйствительной потребности; между тѣмъ, въ настоящее время работы Инсона, Васильчикова и особенно послѣднія Южакова даютъ уже научные методы къ опредѣленію этихъ надѣловъ сообразно затрачиваемымъ силамъ и потребностямъ земледѣльца. Свообразность сибирскаго хозяйства, конечно, потребуетъ приуроченія къ мѣстному быту и самое выполненіе дѣла будетъ въ связи съ широкимъ и подробнымъ изслѣдованіемъ поземельнаго и земледѣльческаго хозяйства въ Сибири, въ чемъ наступило теперь самая настоятельная потребность.

КАКІЕ ПУТИ ОСУЩЕСТВИМЫ ВЪ СИБИРИ.

19-го марта въ Обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговли состоялся докладъ А. К. Сиденснера по поводу сибирской желѣзной дороги, или, точнѣе, на сей разъ о желѣзной дорогѣ черезъ Сибирь. Докладъ этотъ далъ поводъ снова возвратиться къ вопросу о сибирской желѣзной дорогѣ. Самъ А. К. Сиденснеръ, извѣстный Сибири дѣятель по изысканіямъ соединенія водныхъ путей между Обью и Енисеемъ, явился человекомъ наиболѣе компетентнымъ въ сибирскихъ путяхъ сообщенія и сдѣлалъ свой докладъ интере-

*) Въ № 30 «Восточнаго Обозрѣнія» за 1885 годъ, «Крестьянскія челобитныя».

снятъ въ очеркѣ существующихъ проектовъ и разборѣ условий возможности и осуществимости проведения непрерывной рельсовой линіи черезъ Сибирь.

Перечисляя въ своемъ докладѣ первые проекты и предложенія провести желѣзную дорогу до Амура, А. К. Сиденснеръ упомянулъ о предложеніяхъ иностранцевъ: Коллинса при графѣ Муравьевѣ-Амурскомъ, а затѣмъ англичанъ Дуля и Слейка. Они предлагали отдать проведение дороги черезъ Сибирь иностраннымъ торговымъ компаниямъ; направление этой дороги опредѣлялось общими словами „отъ Москвы, на Пермь, Иркутскъ и Амуръ“, или „отъ Урала до Татарскаго залива“. Зато опредѣленно говорилось о привилегіяхъ, между прочимъ, объ уступкѣ земли на 20 верстъ на обѣ стороны дороги компаниямъ въ полную собственность. Расчеты особыхъ не приводилось, но Коллинсъ предполагалъ, что такая дорога должна обойдтись въ 500,000,000 руб. и обѣщала на основаніи чего-то 6% дивиденда. Ходатайства иностранцевъ не увѣчались усѣхомъ, и имъ было „въжливое“ отказано. Изъ такихъ проектовъ съ общими указаніями, безъ всякой предварительной развѣдки и расчетовъ, объ осуществимости дѣла вывести было ничего невозможно. Точно такими же общими указаніями съ едва намѣченными чертами отличались и всѣ другіе проекты.

Изъ проектовъ послѣдняго времени А. К. Сиденснеръ указалъ на курьезное предложеніе прославленнаго владѣльца когда-то сгорѣвшей мельницы Овсянникова. Сосланный въ Сибирь и проживъ три года въ ссылкѣ, по возвращеніи своемъ г. Овсянниковъ, „радѣя о пользѣ отечества“, какъ онъ выражается, вздумалъ представить высшимъ властямъ записку о важности и пользѣ желѣзной дороги отъ Томска до Иркутска, которая должна дать „неисчислимыя выгоды“ въ виду колоссальныхъ богатствъ Сибири. Онъ объявилъ, что имъ изучены всѣ мѣстные условия и собраны обширные матеріалы, которые, къ сожалѣнію, такъ и остались тайною этого „изслѣдователя“. Освобожденный Овсянниковъ проектируетъ дорогу съ затратою въ 75,000,000 руб. по 50,000 р. на версту. Онъ обѣщаетъ дивидендъ въ 3,000,750 рублей и просилъ 6% гарантіи отъ правительства. Надняхъ, — говоритъ этотъ патриотъ, — я получилъ право купечества, а потому и самъ могу принять участіе въ этомъ предпріятіи. Записка его, какъ сообщилъ А. К. Сиденснеръ, не представляла никакихъ данныхъ, кромѣ фразъ „о колоссальныхъ богатствахъ“, ожидающихъ желѣзной дороги; на чемъ были основаны приведенные расчеты, также осталось неизвѣстнымъ. Поэтому овсянниковскому проекту докладчикъ не придавалъ особаго значенія. Упомянувъ еще объ амурскомъ проектѣ владивостокской дороги г. Аносова, докладчикъ перешелъ къ указанію той линіи, которую предполагаетъ охватить желѣзная дорога и сопоставилъ ее съ водными путями. Линія эта тянется отъ Тюмени до Восточнаго океана. Имѣя въ виду такое протяженіе, можно сомнѣваться, чтобы она могла быть скоро проведена, особенно въ виду того, что никакихъ изысканій еще на этомъ пути не сдѣлано и всѣ ревнители этой дороги ограничиваются общими фразами. О числѣ грузовъ, могущихъ окупить эту дорогу, трудно и помышлять. Принимая во вниманіе разстояніе на 5 и на 6,000 верстъ такой дороги, надо имѣть въ виду, что даже въ Европейской Россіи грузъ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ министерства путей сообщенія, выдерживаетъ разстояніе лишь на 600 верстъ, а болѣе онъ не окупаетъ фрахта и сходить съ рельсовъ. Что же сказать о провозѣ грузовъ въ Сибири на тысячи верстъ? Такое напоминаніе докладчика было весьма существенно. Докладчикъ счелъ нужнымъ указать при этомъ на значеніе водныхъ путей, весьма благоприятныхъ для Сибири. Хотя желѣзная дорога доведена только до Тюмени, но отсюда имѣется водное сообщеніе по Оби до Томска, причемъ перевозка груза стоитъ 23 коп. съ пуда. Ясно, что этотъ водный путь вполне можетъ замѣнить для Сибири желѣзную дорогу, и послѣдняя едва ли выдержитъ конкуренцію такого воднаго пути. Съ осуществленіемъ канала между Обью и Енисеемъ, водное сообщеніе продол-

жается еще далѣе; черезъ два года предполагается пароходство по Ангарѣ А. М. Сибирякова, предпріятіе это побудитъ заняться расчищеніемъ Ангары; такимъ образомъ, предвидится непрерывный путь до Байкала. Изъ этого очерка было видно, что, по весьма счастливому сочетанію водныхъ рѣчныхъ бассейновъ, Сибирь имѣетъ взаимно желѣзной дороги уже 5,000 верстъ непрерывнаго воднаго пути до притоковъ Селенги, отсюда до первыхъ притоковъ Амура остается перерывъ на нѣсколько сотъ верстъ, а затѣмъ опять слѣдуетъ водный путь по Амуру въ 3,000 верстъ. Должно ли принять во вниманіе эти водные пути? Несомнѣнно, должно, — такъ былъ выводъ. Этими путями разрѣшается вопросъ и о непрерывности желѣзной дороги. Ясно, что ей выгодно соединить первоначально волоки между рѣками. До расчистки Ангары такимъ разстояніемъ является путь отъ Томска до Иркутска, а затѣмъ отъ Байкала до Читы или первыхъ притоковъ Амура. Но расчистка Ангары тоже вещь осуществимая. На амурской путь докладчикъ обратилъ особенное вниманіе. Уже на амурскомъ сѣздѣ поднять вопросъ и высказано мнѣніе свѣдущихъ людей за соединеніе Байкала съ Амуромъ желѣзной дорогой. Доселѣ, однако, говорилось о проведеніи дороги отъ Байкала на Верхнеудинскъ, Читу и Срѣтенскъ. Путь этотъ представляетъ значительное протяженіе, но А. К. Сиденснеръ сообщилъ о другой дорогѣ, по собранымъ имъ, въ первый разъ, свѣдѣніямъ. Заинтересовавъ этимъ путемъ ведущаго торговлю въ Китаѣ г. Старцева, благодаря его участію, онъ добылъ новыя свѣдѣнія о забайкальскихъ путяхъ отъ г. Кельберга, а именно о возможности произвести соединеніе южнѣе и соединить Селенгу съ Ингодой черезъ Хилокъ. Перевалы и топографическія условія здѣсь могутъ представляться гораздо болѣе удобными. По мнѣнію А. К. Сиденснера, путь этотъ будетъ имѣть тѣ преимущества, что, сокративъ разстояніе между рѣками до 400 верстъ, пройдетъ по лучшимъ и болѣе населеннымъ мѣстностямъ Забайкалья и, наконецъ, имѣетъ важное значеніе въ проложеніи дальнѣйшей линіи. Въ будущемъ, по мнѣнію докладчика, южная дорога сократитъ путь между Селенгой и Благовѣщенскомъ, соединивъ радиусомъ кривую Амура *). Наконецъ, онъ кричитъ значеніе также дорогѣ отъ Владивостока къ станицѣ Буссе, но думаетъ, что этимъ она не можетъ закончиться, но должна будетъ повернуть на западъ къ Амуру, чтобы соединить съ нимъ побережье Владивостока. Не отрицая пользы желѣзной дороги чрезъ всю Сибирь, докладчикъ указалъ и на многія препятствія, предоставилъ разсудить и сообразить, слѣдуетъ ли думать о непрерывной линіи, или можно воспользоваться уже существующими водными путями, и предпочесть въ данную минуту соединеніе волоковъ между естественными бассейнами сибирскихъ рѣкъ.

Не можемъ не упомянуть и возраженій противъ А. К. Сиденснера въ рѣчи г. Копытова. Г. Копытовъ, игнорируя суть доклада, предложилъ при разсмотрѣніи желѣзной дороги держаться своеобразной точки зрѣнія.

Онъ предложилъ не задаваться какими либо расчетами на выгоды, такъ какъ они могутъ не оправдаться и окупиться дорога теперь не можетъ, тѣмъ не менѣе онъ утверждаетъ необходимость вести непрерывную линію желѣзной дороги чрезъ всю Сибирь и пожертвовать 150.000,000. Г. Копытовъ поставилъ цѣлью указать невыгоду и неудобство водныхъ путей для Сибири и Амура и явилъ такую водобоязнь въ вопросѣ о сибирскихъ путяхъ, какой трудно было ожидать. Предлагая созвать комиссію для рѣшенія этого вопроса скорѣйшимъ образомъ,

*) Мы не беремъ пока разбирать частности доклада А. К. Сиденснера. Мы могли бы только замѣтить, что въ проектѣ проведенія непрерывной линіи желѣзной дороги, рядомъ съ Амуромъ отъ Забайкалья до Благовѣщенска, притомъ на китайской территоріи, докладчикъ увлекся не менѣе другихъ. Едва ли возможно и расчетливо будетъ игнорировать прекрасное водное сообщеніе на 3,000 верстъ по такой обширной рѣкѣ какъ Амуръ, гдѣ и теперь работаетъ 50 пароходовъ. Самъ докладчикъ, какъ не отрицающій значенія водныхъ рѣчныхъ путей, мы полагаемъ, здѣсь явился не совсѣмъ послѣдовательнымъ.

г. Копытовъ высказалъ убѣжденіе, что для этого вовсе не понадобится справляться съ интересами и голосомъ мѣстнаго населенія окраины, такъ какъ 5.000.000 жителей здѣсь совершенно невѣжественны, а промышленное сословіе Сибири еще, пожалуй, выскажется противъ сибирской желѣзной дороги. Такое безапелляціонное рѣшеніе могло бы показаться немногимъ обиднымъ для нѣсколькихъ милліоновъ русскихъ людей, если бы мнѣніе г. Копытова имѣло рѣшающее значеніе, но думаемъ, что доводы его и въ этомъ были столь же мало убѣдительно, какъ и въ другомъ. Мы смѣемъ думать, что экономическіе вопросы, требующіе такихъ огромныхъ затратъ, едва ли могутъ рѣшаться „на одномъ внутреннемъ убѣжденіи“. Все это характерно. Можно сказать одно, что возразившій весьма легко смотритъ какъ на проведеніе дороги, такъ и на отпускъ государственныхъ милліоновъ.

Въ этомъ случаѣ не мѣшало бы людямъ, имѣющимъ въ виду легкое полученіе этихъ милліоновъ, вспомнить, съ какимъ трудомъ пріобрѣтаются суммы даже на незначительныя улучшенія водныхъ путей. Между прочимъ, изъ доклада инженера Жидкова видно было, что на Обь-Енисейскій каналъ, устройство котораго по смѣтѣ проектировалось въ 5.200.000 р., отпущено было пока 600.000 р. на годъ и затѣмъ прибавлено нынѣ только 280.000 р., расписка Ангара исчислена въ 2.000.000 р., изысканія стоили 12.000 р.; затѣмъ 10 лѣтъ министерство путей сообщенія хлопотало дать 80.000 р. и получило нынѣ только 8.000 р. Трудно поэтому предположить, чтобы 150.000.000 р. дались легко и безъ особенныхъ всѣхъ соображеній и расчетовъ.

Во всякомъ случаѣ, докладъ А. К. Сиденсера имѣлъ то преимущество и достоинство передъ всѣми прочими, что поставилъ вопросъ на критическую точку зрѣнія, хотя докладчикъ не до конца ее выдержалъ. Онъ явился не столько защитникомъ опредѣленнаго направленія, не прожектеромъ безъ всякихъ данныхъ, а серьезнымъ изслѣдователемъ-знатокомъ, нарисовавшимъ картину естественныхъ путей. Изъ этой картины само собою получилось представленіе, что, въ виду огромныхъ пространствъ, при рѣдкомъ населеніи Сибири и отсутствіи грузовъ, немислимо думать о непрерывной линіи желѣзной дороги отъ Тюмени до Благовѣщенска и неразсчетливо игнорировать столь благоприятныя условія водныхъ путей въ Сибири. Соединеніе волоковъ внутри Сибири должно составить предварительную заботу облегченія путей, также какъ усовершенствованіе уже существующихъ водныхъ сообщеній. Даже въ Западной Европѣ, гдѣ населеніе гуще, никогда не пренебрегали этими водными путями. Такимъ же образомъ развивались пути сообщенія и въ Сѣверной Америкѣ. Соединеніе сибирскихъ рѣкъ и созданіе желѣзныхъ дорогъ между волоками составитъ первую облегченную сѣть, оно же дастъ лучшую циркуляцію промышленной жизни Сибири. Только въ отдаленномъ періодѣ заселенія края, увеличенія густоты населенія и развитія его промышленной производительности долженъ наступить періодъ сплошной желѣзно-дорожной сѣти, для которой будетъ достаточно подготовлено грузомъ. Таковъ естественный путь развитія всѣхъ странъ, таковъ онъ долженъ быть и въ Сибири.

ХРОНИКА.

Въ понедѣльникъ, 17-го марта, имѣлъ счастье представляться Его Величеству Государю Императору туркестанскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками туркестанскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Розенбахъ.

Состоялось правительственное распоряженіе объ утвержденіи должности чиновника особыхъ порученій по судебнымъ дѣламъ при управленіи государственными имуществами въ Западной Сибири.

По словамъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», въ Кульджѣ упорно носится слухъ о сильномъ возстаніи дунганъ въ Сучжоу.

Изъ Барнаула надяхъ прибылъ въ Петербургъ караванъ съ золотомъ и серебромъ. Золота привезено 222 пуда и серебра 260 пудовъ.

15-го марта въ Николаевской академіи генеральнаго штаба состоялось сообщеніе отставнаго полковника инженера Козелло-Поклевскаго «объ орошеніи въ Средней Азій». Г. Козелло-Поклевскій, четырнадцать лѣтъ проживъ въ Средней Азій, долгое время состоялъ главнымъ строителемъ въ Семирѣчьи, къ которому причислялась временно занимаемая нами Кульджа; послѣдніе же два года, по порученію главноначальствующаго гражданскаго частію на Кавказѣ, дѣлалъ изысканія по рѣкѣ Мургабу и въ Мервскомъ оазисѣ, работая, главнымъ образомъ, надъ вопросомъ по орошенію этого послѣдняго.

Телеграмма изъ Одессы, отъ 19-го марта, сообщаетъ: «Военный губернаторъ Сахалина, сдѣлавъ лично въ Одессѣ закупки для острова, завтра отправляется къ мѣсту служенія на пароходѣ «Кострома», на которомъ слѣдуетъ 380 каторжниковъ.

15-го марта, по курской желѣзной дорогѣ, отправлены на островъ Сахалинъ 110 человекъ каторжныхъ.

Въ субботу, 15-го марта, въ государственномъ совѣтѣ, какъ передаетъ «Нов. Время», началось обсужденіе, выработаннаго Высочайше учрежденною комиссіею, состоявшею подъ предѣлительствомъ статсъ-секретаря Перетца, проекта правилъ, опредѣляющихъ права и преимущества лицъ, служащихъ въ отдаленныхъ частяхъ имперіи. Новыми правилами нѣсколько измѣняются какъ льготы и преимущества, предоставляемыя служащимъ на окраинахъ, такъ и районы привилегированныхъ мѣстностей. Къ участію въ преніяхъ совѣта по настоящему дѣлу приглашены, находящіеся въ настоящее время въ Петербургѣ, генералъ-губернаторы: варшавскій — генералъ-адъютантъ Гурко, туркестанскій — генералъ-адъютантъ Розенбахъ и степной — генералъ-отъ-кавалеріи Колпаковскій.

Въ № 6 «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» горное отдѣленіе главнаго управленія Восточной Сибири «доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что всѣ окружные горные ревизоры частныхъ золотыхъ приисковъ Восточной Сибири, имѣвшіе до настоящаго времени мѣсто-пребываніе въ городѣ Иркутскѣ, будутъ находиться постоянно съ своими канцеляріями въ районахъ завѣдываемыхъ округовъ, вслѣдствіе чего присутственныя мѣста, а также должностныя и частныя лица, должны обращаться съ просьбами и требованіями своими по слѣдующимъ адресамъ: ревизору Енисейскаго округа въ городѣ Енисейскѣ; ревизору Ачинскаго, Минусинскаго и Красноярскаго округовъ въ село Абаканское, Минусинскаго округа; ревизору Канскаго, Нижнеудинскаго, Балаганскаго, Иркутскаго, Верхоленскаго и Олекминскаго округовъ въ село Витимъ, Олекминскаго округа; ревизору Забайкальской области въ городъ Нерчинскъ и ревизору Амурской и Приморской областей въ городъ Благовѣщенскъ».

Печатаемъ настоящее заявленіе, такъ какъ уже слышали въ Петербургѣ жалобы золотопромышленниковъ, затруднявшихся, куда адресовывать просьбы на имя горныхъ ревизоровъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ объ экспедиціи доктора Бунге и барона Толя, 23-го августа прошлаго года, экспедиція прибыла въ лежащее по близости Устьянска поселеніе Казачье, въ которое, въ виду его болѣе благоприятнаго положенія, переселилась большая часть жителей Устьянска. Отсюда экспедиція сдѣлала нѣсколько небольшихъ экскурсій, послѣ чего докторъ Бунге приступилъ къ распоряженіямъ касательно приготовленій къ предстоящему отправленію въ половинѣ марта экспедиціи на Ново-Сибирскій островъ Котельный, куда принадлежності экспедиціи будутъ отправлены на собачьихъ саняхъ. Кромѣ того, ею будетъ взято съ собою до 40 оленей. Возвращеніе экспедиціи предполагается въ половинѣ ноября. Сверхъ

того, докторомъ Бунге была совершена поѣздка въ Булунъ на рѣкѣ Лены, куда доставлены уже изъ Якутска запасы рыбы для экспедиціи. Здѣсь онъ соединился съ барономъ Толемъ, занимавшимся изученіемъ фауны побережья Ледовитаго моря и совершившимъ экскурсію въ горы праваго берега рѣки Лены, доставившую ему шесть экземпляровъ горнаго барана (*Ovis borealis*). Въ концѣ октября путешественники возвратились въ Казачье, гдѣ приступили къ обработкѣ собранныхъ матеріаловъ и упаковкѣ коллекцій. Въ началѣ декабря баронъ Толь совершилъ экскурсію въ лежачій въ 270 верстахъ отъ Устьянска пунктъ, въ которомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ тунгусомъ былъ найденъ покрытый кожей и волосами черепъ мамонта. Передъ отъѣздомъ на Ново-Сибирскіе острова въ этотъ пунктъ будетъ еще разъ совершена экскурсія съ цѣлью изслѣдованія, не находится ли здѣсь полного скелета мамонта. Результаты экскурсіи весьма плодотворны. Почти вся область рѣки Яны съ прилегающими къ ней горами изслѣдована прошлымъ лѣтомъ. Въ особенности богаты собранныя экспедиціею палеонтологическія коллекціи. Кромѣ того, ею собрано до 400 видовъ растений и весьма много насѣкомыхъ и низшихъ животныхъ.

Въ настоящемъ номерѣ мы печатаемъ извлеченіе изъ статьи «Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка» о нашей торговлѣ въ Китаѣ. Въ послѣднемъ только что полученномъ № 9 «Сибирской Газеты», этому же предмету посвящена обстоятельная статья, подъ названіемъ: «Наша торговля въ Притяньшаньскомъ краѣ», которая заканчивается слѣдующими словами:

«Не будь противодѣйствія со стороны китайскихъ чиновниковъ для нашей торговли, товары русскихъ фабрикъ нашли бы здѣсь громадный сбытъ и могли бы выдержать конкуренцію съ китайскими фабрикатами доставка которыхъ изъ Китая въ этотъ край обходится недешево. Вслѣдствіе вышеуказанныхъ правилъ и крайне безпорядочнаго хаотическаго состоянія въ нашихъ сношеніяхъ съ китайцами, не смотря на увеличенный ввозъ товаровъ въ 1885 году въ Притяньшаньскій край, вывозъ серебра оказался меньше на 30 пудовъ противъ 1884 года, когда серебра было вывезено 105 пудовъ».

Говоря о нашей среднеазиатской торговлѣ, «Виржевия Вѣдомости» указываютъ такой фактъ: «Востокъ и Азія берутъ отъ насъ товаровъ болѣе чѣмъ на 25 мил. руб. и даютъ намъ сырья болѣе чѣмъ на 30 мил. руб. Эти 5 мил. рублей разницы мы приплачиваемъ золотомъ. Въ то же время на всѣхъ почти азиатскихъ рынкахъ англичане продаютъ своихъ вадлѣй на гораздо болѣшую сумму, такъ что мы косвеннымъ образомъ эти 5 мил. руб. платимъ Англіи».

Газета доказываетъ, что намъ необходимо поставить свою торговлю съ Азіей такимъ образомъ, чтобы она приплачивала намъ. «Этимъ дѣломъ нельзя мѣшкать, — говоритъ газета. Иначе всѣ азиатскіе рынки перейдутъ въ руки иностранцевъ скорѣе и легче, чѣмъ это можно ожидать. Англичане и нѣмцы давно уже точатъ зубы на этотъ лакомый кусокъ и всѣми мѣрами стараются забрать его въ свои руки. Ихъ дѣятельность съ упорной энергіей проявилась за послѣднее время; они не щадятъ для достиженія своей цѣли ни средствъ, ни труда. Неужели же русскіе торговые люди допустить это, и не поторопятся занять сами такъ дорого стоящія наши окраины и рынки Азіи? Русское правительство сдѣлало съ своей стороны все возможное для возстановленія порядка и спокойствія почти на всемъ пространствѣ Средней Азіи. Теперь настала чередъ русскихъ купцовъ доказать, что они понимаютъ и сознаютъ задачи русской торговли. Сами народы Востока и Азіи ждутъ выполненія этого предпріятія».

«Новое Время» по поводу этого замѣчаетъ, что «до сихъ поръ наша среднеазиатская торговля шла главнымъ образомъ черезъ посредниковъ, которые своими злоупотребленіями и мажачествомъ только портили репутацію русскаго торговаго міра».

Это совершенно вѣрно. Какъ же обойтись безъ этихъ посредниковъ? Какъ приблизить намъ азиатскій рынокъ? По нашему убѣжденію, это можно сдѣлать очень просто: постараться развить промышленность на Востокѣ въ русскихъ владѣніяхъ

какъ можно ближе къ азиатской границѣ, т. е. въ Сибири. На этой точкѣ зрѣнія мы давно стоимъ и не разъ ее высказывали.

Въ Сибири съ нетерпѣніемъ ожидаютъ открытія университета. Вотъ что пишетъ въ газету «Сибирь» корреспондентъ изъ Томска по поводу потребности въ открытіи медицинскаго факультета: «Долго занимавшій сибирское общество вопросъ относительно открытія при Сибирскомъ университетѣ медицинскихъ курсовъ въ настоящее время рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по случаю требующихся на этотъ предметъ значительныхъ затратъ (до 250 т. р.). Это обстоятельство многихъ огорчило, да и есть отчего прійти въ отчаяніе: мы еще долго не будемъ имѣть своихъ врачей; мы попрежнему будемъ посылать своихъ дѣтей въ Европу получать медицинское образованіе; Сибирь попрежнему будетъ чувствовать недостатокъ во врачахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не выведется и шарлатанская практика разныхъ коноваловъ и доморощенныхъ знахарей. Жаль, что министерство народнаго просвѣщенія не довело до конца великаго для Сибири дѣла. Въдѣ 250 т. р. въ миллионномъ государственномъ бюджетѣ едва ли составили бы замѣтную убыль. Единственная надежда осуществить медицинскіе курсы, если мы не желаемъ, чтобы вопросъ этотъ не лежалъ въ долгомъ ящикѣ, это—частная благотворительность».

Въ одномъ изъ номеровъ газеты «Сибирь» за прошедшій годъ было опубликовано содержаніе нѣкоего приленскаго исправника. Вотъ содержаніе другаго такого же исправника, сообщаемое тою же газетою: жалованья, столовыхъ и квартирныхъ отъ правительства 1,650 р., съ трехъ волостныхъ правленій, двухъ стѣпныхъ думъ и одной инородной управы по 600 р. въ годъ—3,600 р., съ одного винокуреннаго завода 1,000 р., съ двухъ крупныхъ кабацкихъ фирмъ по 1,000 р.—2,000 р., съ трехъ городскихъ складовъ по 300 р.—900 р., съ прочихъ складовъ въ округѣ minimum до 3,000 тыс. руб., итого 12,150 р. Присоедините къ этому готовую квартиру, за которую ничего не платится обществу, стоящую по меньшей мѣрѣ 350 р. въ годъ, значитъ выйдетъ 12,500 р.

Мы боимся, однако, за опубликованіе этихъ бюджетовъ. Пожалуй, еще многіе соблазняются такими прибылями и поѣдутъ въ Восточную Сибирь, а когда прійдутъ, окажется, что бюджеты уже сокращаются, и любители жирныхъ окладовъ разочаруются.

Въ «Сибирской Газетѣ» сообщаютъ, что «артель томскихъ червонныхъ валетовъ увеличилась вновь прибывшимъ изъ Маринска, причисляющимъ себя къ лику медицинскаго персонала, нѣкимъ Ж—имъ изъ поселенцевъ. Личность эта многимъ уже извѣстна въ Томскѣ по части разныхъ продѣлокъ. Надѣмся, — говоритъ газета, — что полиція, напавъ на слѣдъ поваго гешефтмахера, не ограничится однимъ обыскомъ его квартиры. Незавѣстная личность, часто посѣщающая квартиру К—го, по мнѣнію газеты, заслуживаетъ вниманія не менѣе, чѣмъ и Ж—ий. Полученный обманомъ Ж—кимъ чекъ на 400 руб. отъ А—ва, предложеніе медицинскихъ услугъ З—му, а можетъ, и еще что нибудь въ этомъ родѣ, авось послужитъ нитью къ открытію и послѣдующей дѣятельности Ж—аго».

Какъ видимъ, везетъ Томску: вмѣсто очищенія города отъ обитающихъ въ немъ червонныхъ валетовъ, прибываютъ все новые, для подкрѣпленія Полянскихъ и К^о.

Изъ Петропавловска сообщаютъ въ «Сибирскую Газету» слѣдующую пріятную новость: «Скоро въ Петропавловскѣ откроется публичная бібліотека на средства, вырученныя отъ спектакля, устроеннаго съ этой цѣлью мѣстными любителями, и пожертвованныя разными лицами. Своимъ открытіемъ публичная бібліотека будетъ обязана первымъ инициаторамъ этого дѣла гг. Смолину и Кудрецову, которые изыскали и средства. Не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, уже выписано разныхъ журналовъ и газетъ болѣе чѣмъ на 200 р.»

Отъ души желаемъ полного успѣха благому начинанію.

Изъ Енисейска въ ту же газету пишутъ «Предсѣдатель почительнаго совѣта Енисейской женской гимназіи, г. Кытмановъ, отдалъ безплатно еще на одинъ годъ свой домъ для помѣщенія женской гимназіи. Много членовъ вышло изъ состава почительнаго совѣта, между которыми фигурируетъ коммерціи совѣтникъ Баландинъ со своею супругою, не пожелавшіе продолжать членскій взносъ на нужды гимназіи. Совѣтъ сдѣлалъ предложеніе графинѣ Игнатъевой, не пожелаетъ ли она принять званіе почительницы женской гимназіи».

Честь и слава г. Кытманову, но что же значить такая оппозиція г. Баландина да еще «со своею супругою», не пожелавшихъ дѣлать членскихъ взносовъ. А, какъ-то, человекъ образованный и «на всякій сюжетъ можетъ отвѣтъ держать», какъ выражался одинъ сибирскій купецъ.

Въ Благовѣщенскѣ, по сообщенію «Сибирской Газеты», устроенъ былъ, 29-го ноября, въ зданіи общественнаго собранія музыкально-драматическій вечеръ; играли «Ревизора»; осталось чистаго дохода 1,738 р. 90 коп., которые поступили въ пользу лечебницы для бѣдныхъ.

Американскіе путешественники по Сибири, мистеръ Кенанъ и художникъ Фростъ, 7-го марта прибыли въ Петербургъ. Мы имѣли удовольствіе видѣть у нихъ богатые альбомы рисунковъ и видовъ Сибири. Г. Кенанъ обогатился наблюденіями. Почти ни одна черта мѣстной жизни не ускользала отъ ихъ вниманія. Съ американской настойчивостью и дѣловитостью они отдавались изученію природы и быта нашего. Мистеръ Кенанъ вынесъ одно общее впечатлѣніе: какая роскошная природа, сколько даровъ и богатствъ заключается въ Сибири, и какъ мало еще для этого многообъщающаго края сдѣлано!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Хабаровка (корресп. „Вост. Обозр.“). Январь мѣсяцъ... всюду сѣзжаются чиновныя „свѣдущія“ лица, идетъ дѣятельная работа въ канцеляріяхъ, въ конторахъ и другихъ учрежденіяхъ, бумага кипами переходитъ изъ лавки въ руки писца, исписывается, поступаетъ въ типографію, отсюда является на свѣтъ Божій въ видѣ печатныхъ листовъ. Подъ шумокъ же, пользуясь увлеченіемъ высшихъ, маленькіе тоже не спятъ, и нѣтъ, нѣтъ—даютъ знать о своемъ существованіи. Вотъ, напримѣръ, кварталный надзиратель, protégé одной особы, охраняя мирныхъ гражданъ, блюдя ихъ интересы, совершилъ поступокъ не въ интересахъ нѣсколькихъ беззащитныхъ китайцевъ. Дѣло было такъ. Въ трехъ верстахъ отъ города Хабаровки расположенъ кирпичный заводъ, принадлежащій строительному комитету по устройству каменнаго храма. На этомъ заводѣ работали китайцы съ подрядчикомъ Хан-зи-ленъ. Въ ночь съ 13-го на 14-е декабря, взявъ съ собой нѣсколькихъ полицейскихъ, г. П. отправился на этотъ заводъ... зачѣмъ, Богъ его знаетъ! прибылъ въ заводъ, разбудилъ спавшихъ китайцевъ и потребовалъ выдачи картъ и денегъ. Испуганные китайцы, ломаннымъ русскимъ языкомъ, кое-какъ объяснили ворвавшемуся П., что въ карты не играли и что хозяина ихъ, подрядчика Хан-зи-лена, нѣтъ, онъ въ городѣ, но, къ сожалѣнію, ихъ объясненія не помогли дѣлу, и г. П. приказалъ обыскать китайцевъ, отобралъ сначала деньги, находившіяся въ ихъ карманахъ, потомъ потребовалъ открыть ящики, взялъ отсюда деньги и, увидѣвъ замкнутый ящикъ, принадлежащій подрядчику Хан-зи-лену, не смотря на отсутствіе Хан-зи-лена, велѣлъ разбить замки и такимъ образомъ отнял у китайцевъ 466 руб. серебряныхъ и 424 руб. кредитныхъ. На поданное заявленіе подрядчикомъ Хан-зи-леномъ въ хабаровское городское полицейское управленіе, просителю было возвращено чрезъ казначейство 437 руб. серебряныхъ и 197 кредитныхъ; остальныхъ же денегъ, изъ числа которыхъ 112 руб., принадлежащихъ работнику китайца Хан-зи-лена, не выдали, и г. П. въ простотѣ увѣряетъ, что хотя онъ и взялъ у работника 112 руб., но въ ту же минуту ихъ возвратилъ ему. Китаецъ не удовлетворился показаніемъ г. П. и, отрицая мотивъ, побудившій сдѣлать обыскъ и отрицая существованіе картежной игры

въ заводѣ, обратился къ губернатору съ просьбою оградить его отъ хищней и возвратитъ отобранныя деньги. Какъ взглянуть на поступокъ г. П. высшія власти, мы не знаемъ и хотя замѣчаемъ, что г. П. до сихъ поръ, спустя мѣсяцъ послѣ совершенія возмутительной продѣлки, остается на занимаемой должности блюстителя благочинія и порядка, но, всетаки, не сомнѣваемся, что на это взглянуть серьезно и честно.—16-го января въ городскомъ управленіи было общее собраніе горожанъ. Цѣль собранія, какъ говорятъ, вызвана нечестнымъ отношеніемъ городского старосты П. къ обществу и его средствамъ. Почтенному представителю въ собраніи суждено было вынести цѣлую бурю негодованій. Кстати о городскомъ положеніи. Нѣсколько лѣтъ наши горожане хлопочутъ о введеніи городского положенія 1870 года, но до сего времени, почему-то, желаемаго результата не получено, и городъ попрежнему остается при старомъ управленіи, заключающемся въ выборномъ лицѣ—старостѣ и частью въ комиссіи по устройству города, члены которой имѣютъ только совѣщательный голосъ. Слышно, что и на этомъ собраніи горожанами рѣшено просить г. пріамурскаго генералъ-губернатора о введеніи городского положенія, но будетъ ли что отъ этого—пока вопросъ; а между тѣмъ давно бы слѣдовало предоставить нашимъ горожанамъ самостоятельно защищать интересы города, такъ какъ при старомъ управленіи, неоспоримо, городъ проигрываетъ многое.—Надняхъ изъ поста Раздольнаго сообщили замѣчательный случай: на охотившагося крестьянина Худякова напали три большихъ тигра, одного изъ нихъ Худяковъ убилъ наповаль, двухъ ранилъ, одинъ изъ послѣднихъ сильно поранилъ самого Худякова. Врачъ пользующій его ручается за выздоровленіе.—Послѣ двадцатаго числа этого мѣсяца открытъ дѣйствія свои съѣздъ. Лица, приглашенныя принять участіе на съѣздѣ, уже прибыли въ Хабаровку.—Въ городѣ учреждается благотворительное общество.

Минусинскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Намъ везетъ! Скучноватая жизнь маленькаго городка разнообразится дѣлами рядомъ скандаловъ, такъ что съ ними порой забываешь и наше горе—чуму, какъ забываютъ его и хранители благосостоянія и безопасности. Въмѣсто чумы мы обратили свое вниманіе на истребленіе собакъ, и изъ-за этого произошли пререканія между исправникомъ и головой. Исправникъ хотѣлъ разбрасывать по городу стрихнинъ для отравы собакъ. Городъ былъ въ паническомъ страхѣ. Голова пробовалъ убѣдить исправника, что невозможно такой страшный ядъ разбрасывать по всѣмъ перекресткамъ, но за это ему наговорено было дерзостей, и дѣло объ оскорбленіи головы исправникомъ до сихъ поръ не кончено. Затѣмъ мы занялись еще болѣе серьезнымъ дѣломъ—обрѣзаніемъ колокольчиковъ у проживающихъ по городу, и теперь привиллегія ѣздить съ колокольцами подъ дугой строго соблюдается, и путникъ въ зимнюю морозную ночь испытываетъ еще одно лишнее промедленіе при вѣздѣ въ нашъ городъ.

Существуетъ въ Минусинскѣ легендарная личность изъ мѣстныхъ адвокатовъ, а у насъ, какъ извѣстно, на эту профессию пускаются только субъекты, предъ которыми замкнуты уже завѣтныя двери полицейскаго управленія. Онъ знаменитъ гигантскими скандалами и множествомъ дѣлъ о немъ, лежащихъ безъ движенія, и жестокимъ обращеніемъ со своей любовницей. Солнце видѣло, какъ онъ привязывалъ свою жертву къ забору и истязалъ чѣмъ понало. Безцеремонность этого барина буквально доходитъ до художественности. Поколотивши одного мѣщанина, онъ самъ написалъ побитому прошеніе на себя и написалъ дѣльно. „Жалуйся, милый, за мной столько дѣлъ, что однимъ больше или меньше для меня рѣшительно все равно“. Обыватели изумились, узнавши, что сей мужъ засѣдаетъ у насъ въ одномъ управленіи, на весьма видномъ мѣстѣ. Свое вступленіе онъ ознаменовалъ новымъ скандаломъ. Его жертва, дочь поселянки, получила право вмѣстѣ съ матерью вернуться на родину и отправилась съ обратной партіей. Сдѣлавшись вершителемъ дѣлъ, наша мѣстная знаменитость послала приказъ вернуть поселенскую дочь такую-то для сспроса по несуществующему дѣлу обратно въ Минусинскъ. Въ сущности это былъ насильственный увозъ женщины для продолженія ея страданій въ сожителствѣ съ одичалымъ кляузникомъ. Для характеристики его достаточно прибавить, что его никто не рѣшался выжить изъ его квартиры, не смотря на то, что такой жилецъ или даже сосѣдъ, пьяный, буйный и дикій, рѣшительно былъ невыносимъ „Какъ его выгонимъ—

еще застрѣлить! — Теперь этотъ герой снова безъ мѣста. У васъ напечатано о дѣлѣ Балгашова, но этимъ не кончается рядъ подвиговъ того же лица, которому мы обязаны и Балгашевскимъ дѣломъ. Мужикъ, сдавая подати въ казначейство, между настоящими кредитными билетами принесъ фальшивый. Казначей отправилъ бумажку и мужика куда слѣдуетъ. Тамъ творецъ дѣла Балгашова предложилъ мужику или 200 рублей заплатить за погашеніе дѣла, или съѣсть подъ арестъ. Предварительно онъ обыскалъ мужика и отобралъ у него 97 рублей настоящихъ уже, а не фальшивыхъ. Мужикъ сталъ торговаться и согласился, кромѣ 97 рублей, дать еще соболей. Герой отправилъ виновнаго съ десятникомъ на квартиру за соболями. Излюбленный дѣятель, однако же, заслужилъ такую всеобщую ненависть, что десятникъ посоветовалъ конвоируемому, виѣсто дачи соболей, отправиться къ мѣстному жандармскому офицеру; такъ и было сдѣлано. Жандармскій офицеръ задержалъ крестьянина на нѣсколько времени у себя, пока самъ съѣздитъ за стряпчимъ и форменнымъ порядкомъ снялъ показаніе съ крестьянина. Благодаря этому обстоятельству, дѣло и получило должное значеніе, а авторъ Балгашевской исторіи былъ отставленъ отъ мѣста, но не отъ пакостей. Лишившись соболей и 97 рублей, онъ вздумалъ вознаграждать себя хоть немножко, и фальшивая трехрублевка изъ дѣла исчезла. Ее блюститель порядка всучилъ въ собраніи мѣстному инспектору училищъ, а послѣдній, рассмотрѣвши ее хорошенько, представилъ при заявленіи. Дѣло, стало быть, завелось новое, а герой стараго и новаго дѣла преспокойно выѣхалъ изъ города. Надобно замѣтить, что описуемое лицо извѣстно было и раньше съ хорошей стороны. Какое-то грязное дѣло о вещахъ было у всѣхъ на языкѣ, когда онъ появился на нашемъ горизонтѣ. Съ отставкой лица дѣло нисколько не измѣнилось. Надняхъ съ его замѣстителемъ вышелъ слѣдующій казусъ. Онъ отправился разыскивать вора, выпущеннаго его предшественникомъ изъ острога и благополучно скрывшагося, и отправился прежде всего къ его матери, мѣстной домовладѣлицѣ. Осмотрѣвъ ее помѣщеніе, изслѣдователь полѣзъ въ верхній этажъ, занимаемый жильцомъ. Напрасно хозяйка утверждала и предостерегала, что онъ лопитъ въ чужое помѣщеніе, ей не принадлежащее и что въ отсутствіи хозяина обыска производить нельзя. Сильность города беретъ! Съ понятными въ квартиру посторонняго дѣлу челоуѣка было сдѣлано вторженіе. Хозяинъ явился послѣ обыска и не досчитался 18 рублей, единственнаго своею кровью заработаннаго достоянія на возвратъ на родину. Тотъ, разумѣется, поднялъ скандалъ, отправился съ жалобами въ разныя мѣста. Изслѣдователь чужихъ кошельковъ предлагалъ ему уплатить деньги изъ „своихъ средствъ“, чтобы потушить дѣло. Согласится ли потерпѣвшій, не знаю; я же предлагаю досужимъ людямъ рѣшить вопросъ о томъ, кто взялъ 18 рублей изъ кошелька—понятые, десятники или самъ изслѣдователь? Сообщаю вамъ только факты, вылившіе наружу и извѣстные всему официальному міру. Если бы вздумалъ перебирать здѣсь все, что мнѣ извѣстно, получилась бы очень мрачная картина. Здѣсь установилось правило какое-то: чѣмъ больше жалобъ на чиновника, тѣмъ крѣпче держаться за него, дабы обыватели не зазнавались. Помните вы о триумвратѣ, который глаза намозолили уже даже въ газетахъ? Вы думаете—его нѣтъ уже? Онъ преблагополучно существуетъ. Помните господина Ан. В-р-а? Думаете, онъ просто выгнанъ со службы? Нисколько,—онъ играетъ роль и замѣтное лицо въ губерніи. Спросите любаго изъ власть имѣющихъ, отчего лица, подобныя описаннымъ, держатся на службѣ?—Что прикажете! Гдѣ же взять другихъ!—слышится отвѣтъ.—Гдѣ?—странный вопросъ.—Параллельно съ явленіями описанными развивается у насъ Булюбашество и травля корреспондентовъ. Я знаю изъ достовѣрныхъ источниковъ, какъ одинъ изъ Держимоудъ, желая напакостить одному обывателю, не нашелъ ничего официально солгать о немъ, какъ заявить, что онъ корреспондентъ. Челоуѣкъ лжетъ такъ, изъ мести, значить надѣется повредить такой ложью. Извините! Дальше просто силы не хватаетъ писать! Жалуются на корреспондентовъ! Да вѣдь есть же прекрасное средство разъ навсегда прекратить всякія клеветы писака: назначить честную ревизію.

Бійскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Послѣднія пятнадцать лѣтъ имѣли чрезвычайно важное значеніе для Бійска: прилежъ переселенцевъ увеличилъ населеніе этого незначительнаго города до 16 тысячъ челоуѣкъ. Явился и спросъ на книгу. Этотъ спросъ

нашелъ себѣ удовлетвореніе въ мѣстномъ казначействѣ, издавна выписывавшемъ на свои канцелярскія суммы нѣсколько періодическихъ изданій. Какъ ни незначительны были эти суммы, пріобрѣтенныя на нихъ періодическія изданія отличались строгостью выбора, и въ 1877 году, съ котораго бійская общественная жизнь, съ незначительными перерывами, проходитъ предъ моими глазами, казначейство уже имѣло прекрасно сохраненные многолѣтніе (съ 1867 г.) экземпляры „Отечественныхъ Записокъ“, „Вѣстника Европы“, „Русскаго Вѣстника“ и др. журналовъ. Благодаря любезности окружнаго казначея И. А. Копылова, казначейская бібліотека была открыта для всѣхъ, кто только находилъ удовольствіе въ чтеніи. Легкій доступъ къ ней, на ограниченный никакими условіями, въ концѣ концовъ, повлекъ за собой полное несоотвѣтствіе размѣровъ ея возраставшему кругу читателей. Являлась необходимость пополнить ее болѣе значительнымъ вкладомъ, чѣмъ ежегодная выписка журналовъ на ничтожныя канцелярскія суммы. Сознаніе такой необходимости вмѣстѣ съ почтеннымъ И. А. Копыловымъ раздѣляла и читающая часть общества. Для послѣдняго чтеніе становилось уже потребностью, и вотъ въ 1878 году единодушно устроенный любительскій спектакль и затѣмъ добровольная подписка, даютъ въ распоряженіе г. Копылова до 300 рублей. На эти деньги бібліотека обогатилась сочиненіями Гоголя, Тургенева, Островскаго, Щедрина, Шашкова, Помяловскаго, Лермонтова, Никитина, Некрасова, Пушкина, Толстаго, Шиллера, Байрона, Шнильгагена, Теккерей, Дарвина, Миля и другихъ авторовъ отечественной и иностранной литературы, и уже въ силу матеріальныхъ жертвъ въ пользу ея со стороны общества, обращалась на половину въ общественное достояніе. Но это общественное возбужденіе скоро остыло, и бібліотека, оставаясь канцелярской принадлежностью казначейства, впала въ прежнее положеніе, особенно послѣ извѣстнаго правительственнаго распоряженія, извѣщающаго изъ нея значительную часть періодическихъ и др. изданій. Такъ кончилось на полпути доброе дѣло, внушенное проблескомъ общественнаго самосознанія. Лишенная всякой общественной поддержки и пополняемая на прежнія канцелярскія средства, казначейская бібліотека стала служить лишь незначительному кругу читателей, принадлежавшихъ къ мѣстному чиновничеству. Между тѣмъ, возраставшая въ обществѣ потребность въ чтеніи искала источника удовлетворенія. Такимъ источникомъ явилась частная бібліотека И. Д. Реброва, къ которой я и обращаюсь, располагая нѣкоторыми данными, какъ на счетъ книжнаго матеріала ея, такъ и на счетъ нашихъ запросовъ къ ней, выразившихся за годичный періодъ ея существованія (съ января 1885 г.). Бібліотека имѣетъ 1,747 томовъ (530 авторовъ, 1,330 названій). Такое количество книгъ могло бы быть по меньшей мѣрѣ достаточнымъ, если бы дѣленіе книгъ по отдѣламъ представляло хотя приблизительно равное соотношеніе. Но въ томъ-то и дѣло, что всякое соотношеніе между отдѣлами на столько отсутствуетъ, что самъ г. Ребровъ въ своемъ каталогѣ могъ назвать только слѣдующіе отдѣлы: „книги духовно-нравственнаго содержанія“, „беллетристику“, „театръ“, „музыку“ и „смѣсь“, въ которую собственно вошли болѣе солидныя книги по политическимъ наукамъ, медицинѣ, исторіи и этнографіи. Эта часть бібліотеки до того незначительна, что помѣщеніе ея въ каталогѣ оказалось возможнымъ только въ такомъ, а не иномъ отдѣлѣ. Беллетристическій отдѣлъ похвалить нельзя. Въ немъ преобладаютъ Буагобъ, Клареси, Людло, Маттеи, Монтепенъ и множество другихъ тому подобныхъ иностранныхъ авторовъ. Среди нихъ какъ-то теряются имена Байрона, Гого, Додэ, Зола, Теккерей, Трелоппа, Коллинза, Тургенева, Успенскаго, Щедрина, Некрасова, Лермонтова и многихъ другихъ популярныхъ авторовъ изящной словесности, нашей и иностранной. Такіе недостатки бібліотеки, повидимому, должны бы искупляться богатствомъ получаемыхъ бібліотечкой періодическихъ изданій. Эти изданія: „Вѣстникъ Европы“, „Наблюдатель“, „Русская Старина“, „Русское Богатство“, „Русская Мысль“, „Бібліотека для Чтенія“, „Новъ“, „Задушевное Слово“ (оба возраста), „Изящная Литература“, „Переводы отдѣльныхъ романовъ“, „Родникъ“, „Душеполезное Размышленіе“, „Всемирная Иллюстрація“, „Еженедѣльное Обозрѣніе“, „Иллюстрированные романы“, „Лучъ“, „Модный Свѣтъ“, „Ребусъ“, „Осколки“, „Стрекоза“, „Шутъ“, „Восточное Обозрѣніе“, „Сибирь“, „Сибирская Газета“, „Сибирскій Вѣстникъ“, „Новое Время“, „Свѣтъ“ и „Русскій Курьеръ“. Періодическими изданіями пользуются мало; изъ суммы всѣхъ выданныхъ бібліотекою книгъ и періодическихъ

изданій 7,499 лишь 505 падаетъ на долю послѣднихъ, весь же подавляющій остатокъ 6,994 цѣликомъ относится къ книгамъ существующихъ пяти отдѣловъ. Цифровыя данныя даютъ намъ возможность прійти къ приблизительнымъ выводамъ о родѣ обращающагося въ публикѣ библиотечнаго матеріала. Въ публикѣ обращаются, конечно, болѣе беллетристическія произведенія, но, принявъ во вниманіе, что изъ книгъ 32 болѣе или менѣе извѣстныхъ русскихъ авторовъ-беллетристовъ было всего 159 выдачъ, мы, къ прискорбію, заключимъ, что Монтепенъ, Маттеи и т. п. господа болѣе заслуживаютъ симпатіи читателей. Число подписчиковъ (70) само по себѣ невелико, но это объясняется условіями подписки: библиотека допускаетъ лишь годовую подписку и притомъ только на два разряда съ платою 7 и 5 рублей. Условія эти, конечно, далеко нельзя назвать доступными для бѣдняка-читателя, о существованіи котораго свидѣтельствуетъ участіе въ подпискѣ низшихъ сословій и то обстоятельство, замѣченное самимъ г. Ребровымъ, что за подписчиками часто обнаруживаются цѣлыя кружки читателей, не имѣющихъ матеріальной возможности на пріобрѣтеніе въ библиотекѣ отдѣльных обоементовъ. Констатируя незавидное содержаніе библиотеки г. Реброва и нѣкоторую тягость условій подписки, мы, впрочемъ, погрѣшили бы предъ справедливостію, если бы не отмѣтили полного отсутствія въ библиотечномъ предпріятіи г. Реброва какихъ бы то ни было меркантильных цѣлей и не признали за библиотекой его лучшаго будущаго. Имѣя доходу до 400 рублей, г. Ребровъ на одни журналы и газеты расходуетъ около этой суммы. Если къ этому мы добавимъ расходъ на квартиру и прислугу, то безкорыстіе г. Реброва будетъ для насъ вполне очевидно. Такой фактъ объясняется склонностію г. Реброва къ библиотечному дѣлу. Личныя желанія г. Реброва—способствовать развитію въ бійскомъ населеніи умственныхъ интересовъ и возвести свою библиотеку на степень вполне удовлетворительныхъ заведеній этого рода. Его усилія въ этомъ направленіи заслуживаютъ нашей полной симпатіи: для привлеченія читателей онъ попустился и залогомъ, и штрафомъ за просрочку возвращенія книгъ подписчиками, а вмѣстѣ съ тѣмъ теперь пріобрѣтаетъ до 400 книгъ,—произведеній лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей по разнымъ родамъ знанія и литературы и, такимъ образомъ, доводитъ общее количество книгъ своей библиотеки болѣе чѣмъ до 2,000 томовъ. Но мы думаемъ, что г. Ребровъ не проигралъ бы, если бы допустилъ мѣсячную подписку и открылъ третій разрядъ подписки, доступный бѣднымъ классамъ населенія.

Заканчивая это письмо, я вновь съ сожалѣніемъ останавливаюсь на казначейской библиотекѣ, этомъ заброшенномъ со стороны бійскаго общества умственномъ питомникѣ, этомъ достояніи того же общества, нѣкогда проявившаго признакъ жизненности и самосознанія. Будемъ, впрочемъ, ждать и надѣяться, что бійская общественная среда со временемъ сброситъ съ себя дремоту и вызоветъ къ жизни и процвѣтанію свое забытое дѣтище.

НАШИ ТОРГОВЫЯ СНОШЕНІЯ СЪ КИТАЕМЪ.

Въ № 14 „Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка“ г. Котельниковъ въ замѣткѣ о торговлѣ бійскихъ купцовъ въ Монголіи и При-Тянь-Шаньскомъ краѣ сообщаетъ нѣкоторыя интересныя данныя по этому предмету. Въ 1870 году бійскіе и семипалатинскіе купцы, по приглашенію правительства завязать торговыя сношенія въ китайскихъ предѣлахъ съ городами Кобдо и Улясутаемъ, снарядили нѣсколько каравановъ. Но въ декабрѣ того же года Улясутай былъ разграбленъ пайкой дунганъ, а русскіе купцы потеряли всѣ оставшіеся на зиму товары. Но эта первая неудача не утратила купцовъ, на другой годъ они опять отправили караваны въ Кобдо. Но и тутъ опять случилось несчастье: Кобдо также подвергся дунганскому погрому. Не смотря на все это, бійцы, однако, продолжали и продолжаютъ вести торговлю въ Кобдинской и Улясутайской областяхъ. Въ 1876 году явилось предложеніе губернатора Семипалатинской области отправить торговые караваны въ При-Тянь-Шаньскій край въ города Гугенъ, Баркуль и Хами. Бійцы отозвались на предложеніе и имъ опять пришлось испытать притѣсненія.

Предложеніе губернатора совпадало съ выѣздомъ экспедиціи Сосновскаго изъ Китая, который будто бы обусловилъ съ намѣстникомъ Западнаго Китая Дзо-Дунъ-Таномъ, за поставку хлѣба китайцамъ, свободную торговлю въ При-Тянь-Шаньскомъ краѣ, со стороны мѣстныхъ китайскихъ властей, которыя не позволяли русскимъ производить торговлю внутри городовъ, отказываясь неимѣніемъ распоряженія отъ своего намѣстника края Дзо-Дунъ-Тана (относительно пріѣзда русскихъ торговцевъ). Не имѣя возможности возвратитъ своихъ товаровъ даже въ Монголію, наши купцы вынуждены были производить торговлю въ предмѣстьяхъ городовъ или просто въ полѣ. При этомъ торговля велась безъ всякихъ правилъ со стороны китайцевъ, которые, поощряемые примѣрами мѣстныхъ чиновниковъ, оскорбляли русскихъ словами и даже дѣйствіемъ, и устранить такой произволъ китайцевъ русскіе не имѣли возможности, такъ какъ китайскія власти въ защитѣ русскихъ не дѣлали ни малѣйшаго содѣйствія. Такимъ образомъ, распродавъ свои товары, на сколько это было возможно, торговцы возвратились въ Бійскъ, донеся губернатору о результатѣ торговли въ При-Тянь-Шаньскомъ краѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ прося официально разъяснить дѣйствія мѣстныхъ китайскихъ властей по отношенію къ русскимъ купцамъ. Но, какъ извѣстно, никакого разъясненія по поводу жалобъ бійскихъ купцовъ до сихъ поръ почему-то не послѣдовало; затѣмъ вскорѣ возникъ между русскимъ и китайскимъ правительствами спорный, такъ называемый, кульджинскій вопросъ, по улаженіи котораго нашимъ правительствомъ былъ заключенъ съ Китаемъ въ 1884 году дополнительный петербургскій трактатъ, предоставляющій русскимъ безошлинную торговлю въ сѣверо-западномъ Китаѣ, до Великой Стѣны. Забывая предъидущія неудачи торговыхъ операцій въ Китаѣ, бійскіе купцы въ 1884 году снова направили свои торговые караваны въ города Хами и Баркуль. Хотя мѣстныя власти сказанныхъ городовъ встрѣтили русскихъ со свойственной имъ подозрительностію, но, тѣмъ не менѣе, никакихъ существенныхъ споровъ между русскими и китайцами не возникало, и за первый годъ торговли русскими было вывезено болѣе 100 пудовъ ямбоваго серебра.

Бійскій купецъ Ивановъ въ 1885 году потерпѣлъ полную неудачу въ городѣ Урумчи. Китайскія власти сами ужасно притѣсняютъ русскихъ торговцевъ и не даютъ защиты отъ назойливости и притѣсненій своихъ подчиненныхъ. Русскіе купцы защиты не могутъ найти нигдѣ. Такъ г. Ивановъ жаловался на притѣсненія китайскихъ властей консулу (Балкашину), живущему въ Чугучакѣ, но получилъ въ отвѣтъ увѣщаніе „подчиняться китайскимъ властямъ и не быть притязательнымъ“. Отношеніе китайскихъ властей къ русскимъ хорошо очерчено А. В. Адриановымъ въ статьѣ „Русская торговля на границахъ Китая“ (См. „Восточное Обозрѣніе“, 1882 года, №№ 14 и 16). При подобныхъ обстоятельствахъ,—такъ заканчиваетъ г. Котельниковъ свою замѣтку,—желаемое русскимъ правительствомъ развитіе нашей торговли въ Китаѣ становится болѣе чѣмъ сомнительнымъ.

ПИСЬМА СЪ АМУРА.

Еще юный Благовѣщенскъ съ вѣшной стороны съ перваго же раза на забайкальца производитъ впечатлѣніе столь большаго, чистенькаго и наряднаго города, съ которымъ не могутъ идти ни въ какое сравненіе его забайкальскіе дѣдушки и братцы—Нерчинскъ, Чита, Верхнеудинскъ и др. Совершенно правильно расположенный, съ нарядными сравнительно постройками, съ широкими, прямыми и ровными улицами, въ значительной уже степени усыпанными галькой (нѣкоторыя даже и съ глубокими канавами, которыя еще и не снились забайкальскимъ городамъ), изобилуетъ садами и садиками, въ которыхъ можно познакомиться съ неизвѣстными Забайкалью породами деревьевъ—липой, дубомъ, дудей (изъ рода грушевыхъ), а такъ-

же съ манджурскимъ орѣшникомъ *). Благовѣщенскъ переполненъ длинноносими подданными Небесной имперіи (китайцами и манждурями), разгуливающими по городу иногда въ очень откровенномъ видѣ—въ коричневой отъ солнца рубашкѣ (кожѣ) собственнаго тѣла, съ еле наброшеннымъ на плечи халатомъ. Многіе изъ нихъ, пріотивишись гдѣ нибудь на перекресткѣ или на другомъ бойкомъ мѣстѣ, цѣлый день просиживаютъ на корточкахъ предъ тремя драгоценными мѣшками съ орѣхами манджурскими, грецкими и финиками, отвѣсившая покупателю на 5—10 коп. полфунта на вѣсахъ собственнаго издѣлія (маленькій безмень съ деревяннымъ стержнемъ-палочкой, съ отмѣченными на немъ зарубками или точками, причѣмъ уравнивающей тяжестію служитъ связка чохъ, мѣдныхъ китайскихъ монетъ). Съ ранняго утра на улицахъ часто раздаются крики: „луку нада! ягы (ягоды) нада! утка нада!“ Это тоже трудолюбивые сыны Востока предлагаютъ свой товаръ, перепрыгивая отъ дома къ дому подъ тяжестію коромысла на плечахъ (съ подвѣшенными корзинами). На постройкахъ больше копаются все тѣ же вездѣсущіе чуть не поилцы и кормилцы Благовѣщенска, оглашая иногда воздухъ крикливыми, визгливыми, какими-то горловыми, завывающими, какъ угодно назовите, но во всякомъ случаѣ въ высшей степени оригинальными руладами своихъ пѣсень. Не меньше, пожалуй, китайцевъ въ городѣ бросается въ глаза цѣлый лѣсъ колодезныхъ журавлей, торчащихъ въ нѣкоторыхъ улицахъ, буквально изъ каждаго двора. Если же журавль и не торчитъ, то колодезь-то, всетаки, ужъ имѣется на дворѣ, такъ какъ колодезная вода считается лучше воды р. Амура. Не пройдеши также, не обративъ вниманія на разгуливающихъ иногда по улицамъ особой манджурской породы, неизвѣстныхъ въ Забайкальѣ, свиней, съ столь пузатыми и отвислыми животами, что эти послѣдніе чуть не волочатся по землѣ. Но если Благовѣщенскъ переполненъ подданными сынами неба, за то на улицахъ его вы всегдѣмъ не встрѣтите не менѣе типичныхъ фizioномій сыновъ Израиля **). Это сразу бросается въ глаза жителю Забайкалья, гдѣ нѣкоторые города и мѣстечки, какъ, наиримѣръ, Чита, Стрѣтенскъ, уже всегдѣмъ переполнены евреями, а нѣкоторые, какъ Нерчинскъ и Верхнеудинскъ, еще ждутъ пока своей очереди.

Въ относительной нарядности и вѣншемъ благообразіи городъ много выигрываетъ, между прочимъ, благодаря тому обстоятельству, что въ немъ нѣтъ не только домика, но ни одной даже надворной постройки, которая не была бы крыта тесомъ, между тѣмъ, какъ въ городахъ Забайкалья дома, крытые тесомъ, составляютъ меньшинство, а большею частью—лачуги, едва прикрытыя расположенными во все стороны драньемъ и сразу производящія очень невыгодное впечатлѣніе на всякаго, въѣзжающаго въ городъ. О надворныхъ же постройкахъ нашихъ забайкальскихъ городовъ нечего и говорить.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Благовѣщенска роль нашихъ забайкальскихъ, или, какъ здѣсь говорятъ (относительно всего, касающагося Азіатской Россіи, но отнюдь не Амура), сибирскихъ березниковъ и осинниковъ, играютъ орѣшникъ и дубнякъ, среди которыхъ возвышается ужъ много новыхъ домиковъ, свидѣтельствующихъ о быстромъ ростѣ города. Задержанная до послѣдняго времени недостаткомъ или даже полнымъ отсутствіемъ умѣлыхъ рабочихъ рукъ, постройка каменныхъ зданій ведется теперь съ лихорадочною поспѣшностію. Кромѣ нѣсколькихъ уже оконченныхъ каменныхъ зданій, съ десяткомъ—полтора строится новыхъ, чему очень благоприятствовала сухая погода первой половины нынѣшняго лѣта: словомъ, городъ очень быстро растетъ и въ длину, и ширину и вообще въ многоразличныхъ житейскихъ отношеніяхъ. Къ сожалѣнію, не столь быстро растетъ онъ въ отношеніи образовательныхъ средствъ: нѣтъ еще ни одной полной гимназіи — ни мужской, ни женской. Есть только шестиклассныя прогимназіи, да и изъ нихъ мужскую имѣющую власть подумываютъ якобы перевести въ Хабаровку. Слухъ, конечно, нелѣпный. Въмѣсто того, г. директоръ благовѣщенской прогимназіи намѣренъ ходатайствовать объ открытіи полной гимназіи въ Благовѣщенскѣ. Нужно только пожелать полнаго успѣха этому ходатайству. Затѣмъ, есть только одна на весь городъ, растянувшійся на три слишкомъ версты, народная школа, правда, достаточно

помѣстительная и нарядная, и духовная семинарія, гдѣ $\frac{2}{3}$ учащихся не-духовнаго званія. Городская бібліотека — комнатка въ четыре—пять квадратныхъ саженъ при думѣ. Четыре шкапа съ книгами и двѣ—три полки съ старыми, разрозненными журналами, вотъ и все богатство бібліотеки. Въ двухъ шкапахъ красуются исключительно французскія, никѣмъ не читаемыя книги, въ двухъ шкапахъ свободно помѣстились все обычные отдѣлы бібліотекъ—богословіе, исторія и словесность, географія, сельское хозяйство, естественныя науки и др. Нечего сказать, для города съ 15-ти тысячнымъ (см. „Влад.“, № 9, 1884 года) населеніемъ—богатая бібліотека! Затѣмъ до сихъ поръ нѣтъ никакого мѣстнаго органа печати. А пора бы? Даже ужъ нашъ Нерчинскъ предполагаетъ имѣть свою газетку, а тутъ Амурь.. чуть не сама Америка, а ничѣмъ ничего! Далеко же еще до Америки-то! Нѣтъ также и театра, но за то есть литературно-музыкальный кружокъ, поставившій себѣ цѣлюю ни больше ни меньше, какъ сосредоточивать и группировать вокругъ себя литературно-музыкально-драматическіе таланты. Впрочемъ, вѣдь Благовѣщенскъ пока еще городъ будущаго,—утѣшаютъ себя благовѣщенцы. Дѣйствительно, расположенный на обширной равнинѣ, въ треугольничкѣ, образуемомъ слияніемъ такихъ громадныхъ рѣкъ, какъ Амуръ и Зея, изъ которыхъ каждая даже при нынѣшнемъ мелководьѣ не меньше версты шириной, и при многихъ другихъ благоприятныхъ условіяхъ, юный Благовѣщенскъ имѣетъ все задатки стать во главѣ городовъ Амурскаго края, сдѣлаться Иркутскомъ дальняго Востока.

Но впередъ, пойдемъ въ столицу Амурскаго края. Пассажирамъ, не переѣздившимъ тотчасъ же съ „Вѣстника“ на пароходъ „Великій Князь Алексѣй“, отплывавшій въ Хабаровку, цѣлый мѣсяцъ пришлось сидѣть въ Благовѣщенскѣ въ ожиданіи слѣдующаго рейса. Ни 6-го, ни 16-го іюля назначенныхъ по росписанію рейсовъ не было за мелководьемъ; до 15-ти пароходовъ частію стояло въ Екатерино-Никольскѣ, боясь тронуться дальше вверхъ, частію сидѣло на мели. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра: какъ оказалось потомъ, лучше было сидѣть въ Благовѣщенскѣ втеченіе мѣсяца, чѣмъ отправляться въ Хабаровку на „Алексѣя“. Этотъ пароходъ, какъ оказалось, напоролвшись въ Хингани (въ горахъ) на камень, который чуть не торчалъ изъ воды и былъ замѣченъ даже пассажирами, едва всегдѣмъ не затонулъ. Пассажирамъ „Алексѣя“ достаточно таки пришлось натерѣться страха за свою жизнь и имущество при крушеніи парохода (были даже обмороки). Затѣмъ неособенное удовольствіе могло доставить пятидневное проживаниеъ на берегу подъ открытымъ небомъ, въ ожиданіи отправленнаго изъ Хабаровки для встрѣчи „Алексѣя“ парохода „Усури“. Выгодно все это могло быть только развѣ для пароходнаго буфета, доставлявшаго столь пассажирамъ. За то въ этотъ мѣсяцъ ожиданій у насъ не было недостатка въ поводахъ для надежды на скорое отбытіе изъ Благовѣщенска. Правда, надежды наши постоянно лопались. 10-го іюля, пришелъ изъ Хабаровки въ Благовѣщенскъ пароходъ „Онона“ съ генераль-губернаторомъ. Чающіе прибыли воды проѣзжающіе думаютъ, не найдется ли у товарищества еще другаго „Онона“, который бы могъ принять ихъ и почту для доставленія въ Хабаровку. Другаго „Онона“ не оказалось—и почтѣ, и проѣзжающимъ волей-неволей приходилось ждать разверстія хлѣбей небесныхъ, а съ нимъ и прибыли воды. Между тѣмъ товариществу, какъ уже сказано, давно бы пора имѣть небольшое мелкосидящее пароходы въ достаточномъ количествѣ. Положимъ, нынче было сильное мелководье, но вѣдь пароходъ „Онона“, находящійся въ распоряженіи генераль-губернатора, и въ это мелководье могъ же безъ особенныхъ затрудненій добраться изъ Хабаровки до Благовѣщенска и даже до Стрѣтенска. Почему же бы товариществу не имѣть другихъ такихъ же пароходовъ для простыхъ смертныхъ и не прекращать на цѣлые мѣсяцы рейсовъ хоть между Благовѣщенскомъ и Хабаровкой, если ужъ нельзя было ихъ не прекратить между Стрѣтенскомъ и Благовѣщенскомъ? Характерный фактъ передавался пассажирами „Онона“. Передъ однимъ изъ перекатовъ капитанъ „Онона“, сидящаго $1\frac{1}{2}$ фута, объявляетъ генераль-губернатору, что дальше идти нельзя. Генераль-губернаторъ приказываетъ спустить шлюпку и самъ производитъ промѣрку переката: самая меньшая глубина оказалась въ 3 фута. Прислуженный капитанъ принужденъ былъ идти дальше, и пароходъ благополучно прошелъ невозможное мѣсто. Спустя нѣсколько дней, въ Благовѣщенскъ изъ Хабаровки приходитъ почтово-пассажирскій

*) Во всемъ Забайкальѣ этотъ орѣшникъ водится только кое-гдѣ по берегамъ Аргуни (въ Олочахъ близъ Нерчинскаго завода).

**) Евреямъ здѣсь, какъ въ пограничномъ мѣстѣ, не позволяють селиться.

пароходъ „Муравьевъ-Амурскій“, втеченіе нѣсколькихъ дней не могшій будто бы попасть черезъ какой-то перекачь и, всетаки, наконецъ, прошедшій его, хотя прибыли воды никакой не было. Вотъ, думаемъ, прошелъ же пароходъ впередъ, не можетъ ли онъ прійти и назадъ и не возьметъ ли насъ? Увѣренность въ этомъ поддерживала въ насъ и сама администрація товарищества еще во время ожиданія „Муравьева“. Но все напрасно. Оказалось, что пароходъ отпустить было бы опасно, имѣя въ особенности въ виду участь „Алексѣя“. Опять надежда лопнула, но зато тотчасъ же явилась новая: администрація товарищества начала утѣшать насъ тѣмъ, что вотъ надняхъ будетъ пароходъ „Ингода“. Наконецъ-то, думаемъ, является, такъ давно ожидаемый другой „Ононь“—вѣдь „Ингода“ сидитъ тоже 1½ фута. Но почему бы ему не быть сюда раньше? Надежда наша оживилась. На пристани говорятъ—вотъ завтра, вотъ сегодня къ обѣду придетъ и сегодня же выйдетъ въ Хабаровку,—и вдругъ и почти подъ носомъ у насъ, именно въ Айгунѣ, въ 30 верстахъ отъ Благовѣщенска, „Ингода“ напоролась на камень, о чемъ извѣстили прибывшіе съ нея пассажиры. Почему это—аллахъ вѣдаетъ, только злые языки говорили, что изъ пароходскихъ служащихъ кто-то глухъ, кто-то весело проводилъ только что минувшую ночь у своихъ айгунскихъ друзей и проч. Дѣло-то было раннимъ утромъ. Погасла у насъ послѣдняя надежда. Наконецъ, съ 20-го числа июля вода въ Амурѣ начала прибывать, и 26-го мы вышли на „Муравьевъ“ въ столицу Амурскаго края въ Хабаровку. Въ „Айгунѣ“, очень невзрачной по внѣшнему виду резиденціи амбана, встрѣтили остовъ недавно сгорѣвшаго отъ неизвѣстной причины парохода Пахолкова „Работникъ“ и получившую двѣ пробоины „Ингоду“. На другой же день вступили въ Хинганъ. Горы вовсе не высоки и не скалисты. Берега нашей Шилки живописны. Въ Хинганахъ начинаютъ встрѣчаться уже всѣ породы деревьевъ, извѣстныхъ на Амурѣ. Встрѣтили до 15 пароходовъ, стоявшихъ до сихъ поръ въ Екатерино-Никольскѣ. Миновали, разумѣется, мѣсто, гдѣ потонулъ было „Алексѣй“, теченіемъ рѣки уже унесенный въ Хабаровку для починки, а также и мѣсто, гдѣ будто бы лежитъ на днѣ затонувшій въ прошломъ году отъ столкновенія съ „Молли“ пароходъ „Чита“, о которой извѣщали, что она найдена. Но о „Читѣ“ здѣсь говорить только нѣсколько отличная отъ окружающей поверхность воды („мурлитъ“, какъ говорятъ), а никакихъ положительныхъ слѣдовъ вовсе не найдено пока. Въ Екатерино-Никольскѣ, въ небольшомъ саду, при церкви можно насчитать больше двадцати породъ разныхъ деревьевъ, въ томъ числѣ неизвѣстные въ Забайкальѣ и даже въ Благовѣщенскѣ—кленъ и виноградъ. Вскорѣ же отъ Екатерино-Никольска берега пойдутъ низкіе, скачущіе. Горы отходятъ очень далеко. Внѣшнюю часть и Михайло-Семеновскъ, какъ, разумѣется, извѣстно, двѣ самыя большія и лучше другихъ обстроенныя станицы между Благовѣщенскомъ и Хабаровкой,—по всей вѣроятности, будущіе уѣздные города на Амурѣ. На громадной рѣкѣ Сунгари, впадающей въ Амуръ нѣсколько выше Михайла-Семеновска, въ 30 верстахъ отъ впаденія, китайцы два года тому назадъ заложили городъ. Русскіе купцы очень желали бы добиться права пароходства и торговли по этой рѣкѣ, потому что въ верховьяхъ дешевизна разнаго рода продуктовъ—необыкновенная, пудъ пшеницы будто бы 10 к., быкъ 12—15 руб. Одинъ изъ русскихъ пароходовъ проходилъ какъ-то вверхъ за 500 верстъ по Сунгари (да и не одинъ, кажется, а было нѣсколько случаевъ), да китайское начальство неособенно дружелюбно смотрѣло на это и, наконецъ, выпроводило его *). Въ 40 верстахъ отъ Кумары (выше Благовѣщенска) тоже недавно заложенъ китайцами городъ Сянъ-Синь (новый городъ), уже значительно будто бы населенный. Какъ видно, китайцы не хотятъ отстать отъ русскихъ въ заселеніи своего приамурскаго побережья.

*) Какъ о ближайшей причинѣ этого выпровожденія рассказываютъ о слѣдующемъ (неизвѣстно на сколько достоверномъ) случаѣ. Въ одномъ изъ китайскихъ городовъ русскій пароходъ, пріѣхавъ въ близлежащаго на послѣдкахъ мандарина пушечнымъ выстрѣломъ, очень испугалъ этимъ привѣтствіемъ носильщиковъ, которые упали, уронили носилки, а вмѣстѣ съ ними и мандарина. За это послѣдній былъ казненъ, а пароходъ выпроводили, не позволивъ даже записаться топановомъ.

ОТЧЕТЪ ПО МИНУСИНСКОМУ МѢСТНОМУ МУЗЕЮ ЗА 1885 ГОДЪ,

представленный въ минусинскую городскую думу 21-го января 1886 года.

Комитетъ Минусинскаго мѣстнаго музея и общественной безплатной бібліотеки увеличился въ минувшемъ году 1-мъ почетнымъ и 4-мя дѣйствительными членами. Званіе почетнаго члена минусинская городская дума предложила Иннокентію Михайловичу Сибирякову, въ знакъ своей признательности за его пожертвованія для музея и бібліотеки, а также за его полезное и теплое участіе къ этимъ учреждениямъ. Вслѣдствіе крупныхъ пожертвованій И. М. Сибирякова и выраженнаго имъ желанія, общественная бібліотека, съ апрѣля мѣсяца минувшаго года, сдѣлана безплатной. Въ дѣйствительные члены комитета избраны: начальница мѣстной женской прогимназіи Е. Н. Звѣрева, учитель городскаго училища Л. А. Пихощъ и минусинскіе граждане Г. П. Сафьяновъ и И. Н. Макридинъ, и прежде принимавшіе участіе въ дѣлахъ этихъ учреждений.

Дѣятельность распорядительнаго комитета въ прошломъ году состояла: 1) въ перепискѣ и сношеніяхъ съ различными учеными и иными учреждениями и лицами въ интересахъ музея и бібліотеки; 2) въ постоянномъ изысканіи матеріальныхъ средствъ для пополненія музея, бібліотеки, кабинета учебныхъ пособій, въ видахъ чего завязывалась переписка съ новыми лицами и поддерживались уже установившіяся, болѣе прочныя, отношенія съ постоянными жертвователями и сотрудниками музея; 3) въ разборкѣ, опредѣленіи и систематизаціи вновь поступающихъ пріобрѣтеній; 4) въ устройствѣ метеорологической станціи и веденіи наблюдений и 5) въ составленіи полнаго систематическаго каталога музея. Кромѣ того, при участіи комитета, Д. А. Клеменць приготовилъ свой трудъ «Описаніе древностей Минусинскаго музея, выпускъ 1-й: предметы металлическіе», снабженный 24-мя таблицами рисунковъ, сдѣланныхъ А. В. Станкевичемъ. Сочиненіе это издается на средства И. П. Кузнецова.

Въ научномъ опредѣленіи матеріала музея, по приглашенію комитета, принимали участіе: Д. А. Клеменць, Г. П. Андреевъ, члены финляндской университетской экспедиціи Р. Гаммерстремъ и К. Энбергъ, а также М. Е. Кибартъ и И. Т. Савенковъ.

Въ минувшемъ году музей удостоился посѣщенія начальника края, генераль-губернатора Восточной Сибири, его сіятельства графа А. П. Игнатъева, который выразилъ горячее сочувствіе дѣлу музея и оказалъ ему денежную помощь. Благодаря значительнымъ денежнымъ пожертвованіямъ генераль-губернатора Восточной Сибири, начальника Енисейской губерніи И. К. Педашенко, почетнаго члена музея И. М. Сибирякова, И. П. Кузнецова и Л. П. Кузнецова, музей получилъ возможность втеченіе истекшаго года пополнить пробѣлы и увеличить свои коллекціи такими предметами, въ которыхъ уже давно чувствовалась настоятельная необходимость при полной невозможности ихъ пріобрѣтенія. Общее число предметовъ музея и состоящаго при немъ кабинета учебныхъ пособій достигло въ 1885 году до 21,839 предметовъ. Болѣе всего увеличилась коллекція археологическихъ вещей, купленныхъ на средства И. М. Сибирякова и Л. П. Кузнецова. Въ числѣ новыхъ археологическихъ пріобрѣтеній находится много весьма цѣннаго и новаго для науки. И. П. Кузнецовъ доставилъ въ музей камень, на которомъ высѣчены неизвѣстныя письмена, совершенно отличныя отъ извѣстныхъ до сихъ поръ въ мѣстной археологіи. А. П. Сафьяновъ доставилъ весьма богатое и полное собраніе этнографическихъ предметовъ малоизвѣстнаго еще, но представляющаго большой научный интересъ племени сойотовъ, живущаго въ пограничной съ Минусинскимъ округомъ мѣстности—въ долинѣ верхняго Енисея. На средства начальника Енисейской губерніи пополненъ въ значительныхъ размѣрахъ сельско-хозяйственный отдѣлъ, а на средства И. М. Сибирякова обогатилась коллекція по этнографіи мѣстныхъ инородцевъ, пріобрѣтены различные предметы для естественно-историческаго отдѣла, а также пособія для экскурсій и научнаго опредѣленія матеріала музея; имъ же купленъ за

границей для музея весьма цѣнный микроскопъ съ приспособленіями для микроскопическаго опредѣленія горныхъ породъ и минераловъ, а также коллекція изъ 750 образцовыхъ горныхъ породъ, минераловъ и окаменѣлостей.

Такое значительное приращеніе матеріала музея вызвало необходимость въ расширеніи его помѣщенія, въ видахъ чего изъ антропологическаго отдѣла выдѣлены археологическія коллекціи, изъ которыхъ составленъ самостоятельный отдѣлъ; этнографическія коллекціи помѣщены въ особый комматъ, передѣланной для этой цѣли изъ передней библіотеки. Метеорологическая станція устроена при женской прогимназіи, такъ какъ начальница послѣдняго заведенія Е. Н. Звѣрева взяла на себя трудъ вести наблюденія.

Во внѣшней своей обстановкѣ музей въ минувшемъ году остался почти безъ измѣненій, кромѣ упомянутого выше обращенія передней библіотеки въ помѣщеніе для этнографическаго отдѣла, вслѣдствіе чего оказалась необходимость устроить стеклянную дверь и два такихъ же большихъ шкафа.

Наличность музея къ концу 1885 года состояла въ слѣдующемъ:

I. Естественно-историческій отдѣлъ.

Изъ царства животныхъ: чучель, заспиртованныхъ млекопитающихъ, птицъ, птичьихъ гнѣздъ съ яйцами, пресмыкающихся, земноводныхъ, рыбъ, насѣкомыхъ, пауковъ, ракообразныхъ, череповъ, зубовъ, прочихъ костей ископаемыхъ млекопитающихъ, окаменѣлостей и отпечатковъ животныхъ—всего 1,995 предметовъ. Изъ царства растеній: растеній въ систематическомъ гербаріи, растеній въ топографическихъ коллекціяхъ: лѣсныхъ, степныхъ, луговыхъ, солончаковыхъ, горныхъ, сорныхъ и водяныхъ—4,002 предмета. Изъ царства минераловъ: горныхъ породъ, коллекція топографическая, расположенная по рѣчнымъ системамъ, минералогическая коллекція, конкрецій, секретовъ и тому подобныхъ минеральныхъ образований, горныхъ породъ изъ пограничныхъ мѣстностей—1,470 образцовъ. Всего въ естественно-историческомъ отдѣлѣ 7,467 предметовъ, противъ 1884 года болѣе на 1,177 номеровъ. Дубликатная коллекція также значительно увеличилась, и изъ нея подобрано для разсылки въ сельскія школы округа 8 гербаріевъ и 6 минералогическихъ коллекцій. Часть дубликатовъ растеній и насѣкомыхъ обмѣнена на такія же собранія у членовъ финляндской университетской экспедиціи, посѣтившихъ въ прошломъ году Минусинскій округъ. На средства И. М. Сибирякова приобретено для естественно-историческаго отдѣла музея 53 чучела птицъ, а также нѣкоторые отдѣльные предметы, какъ, наприкладъ, соболя для чучель, черепа и другія кости ископаемыхъ животныхъ изъ сѣверной части округа.

Изъ пожертвованій для музея особенно интересны собранія растеній изъ пограничныхъ съ Минусинскимъ округомъ мѣстностей, доставленныя М. Н. Третьяковымъ, И. Е. Маковкинымъ и Ф. А. Должниковымъ. Отъ М. Е. Кибарта и А. К. Стульгинскаго поступили чучела птицъ и собраніе яицъ; кромѣ того, М. Е. Кибартъ доставилъ еще коллекцію препаратовъ по анатоміи птицъ. Д. А. Клеменцъ доставилъ найденныя имъ окаменѣлости изъ новыхъ мѣсторожденій, а также горныя породы, и снабдилъ ихъ научными комментаріями.

Въ истекшемъ году сдѣланы слѣдующія научныя опредѣленія: И. Д. Черскій—опредѣлилъ кости ископаемыхъ животныхъ, Г. П. Андреевъ—растенія и коллекцію насѣкомыхъ, Г. Гаммерстремъ—нѣкоторыхъ млекопитающихъ и змѣй, М. Е. Кибартъ—собраніе птицъ, снабдивъ ихъ научными комментаріями; кромѣ того, М. Е. Кибартъ составилъ для руководства при музеѣ списокъ всѣхъ птицъ, встрѣчающихся въ Минусинскомъ округѣ. Независимо отъ вышеупомянутого, въ Вѣну была послана, для опредѣленія и для приготовленія микроскопическихъ препаратовъ, коллекція горныхъ породъ, состоящая изъ 55 экземпляровъ; она уже получена обратно, причемъ оказалось, что многія породы были совершенно неизвѣстны въ здѣшнемъ краѣ, какъ, наприкладъ: апортитъ, оливиновая порода, пикритъ, дацитъ, порфиритъ и разные порфиры, діориты, мелафиры, роговообманковыя породы и диабазы.

II. Антропологическій отдѣлъ.

Черепя курганные и современныхъ обитателей округа, равно какъ и пограничныхъ мѣстностей—10; этнографическое собраніе предметовъ быта мѣстныхъ инородцевъ—190; такое же собраніе предметовъ сойотскихъ—220; собраніе народныхъ лекарствъ, употребляемыхъ русскимъ и инородческимъ населеніемъ округа—120. Всего 540. Изъ этого отдѣла выдѣлено все, что относится къ археологіи, и изъ этихъ послѣднихъ матеріаловъ устроенъ специальный отдѣлъ. Этнографическія коллекціи въ истекшемъ году увеличились полною моделью юрты минусинскихъ татаръ, полнымъ свадебнымъ костюмомъ татарки и предметами домашняго обихода минусинскихъ инородцевъ, купленными на средства И. М. Сибирякова, а также собраніемъ предметовъ домашняго быта, охоты и разныхъ промысловъ сойотовъ, живущихъ въ пограничной съ Минусинскимъ округомъ мѣстности; послѣдняя коллекція пожертвована А. П. Сафьяновымъ. М. Н. Третьяковъ и С. К. Оранскій доставили нѣсколько деревянныхъ статуэтокъ, представляющихъ сцены изъ бытовой жизни сойотовъ; статуэтки эти сдѣланы послѣдними при помощи одного ножики. Покупку этнографическихъ вещей отъ мѣстныхъ инородцевъ обязательно принялъ на себя Д. П. Щербаковъ.

III. Археологическій отдѣлъ.

Предметовъ: изъ красной мѣди и бронзы—1,263; желтой мѣди—12; золота—7; серебра—46; цѣнныхъ камней—4; желѣза, чугуна и стали—1,850; камня—218; глины—77; кости—82; гипса, дерева и пр.—17.

Всего въ этомъ отдѣлѣ 3,581 предметъ, противъ 1884 года болѣе на 2,140 номеровъ, изъ которыхъ только небольшая часть, около 60 номеровъ, пожертвованы Н. А. Трухинымъ, И. Т. Савенковымъ, С. Карчиковымъ, И. П. Кузнецовымъ и Г. Поповымъ, все же остальное приобретено на средства И. М. Сибирякова и Л. П. Кузнецова. Такое значительное приращеніе археологическихъ предметовъ дало возможность основать новый специальный отдѣлъ.

Въ числѣ новыхъ приобретений этого отдѣла въ истекшемъ году есть много интереснаго и цѣннаго для науки. Особенно важное значеніе для археологіи имѣетъ камень съ неизвѣстными письменами, доставленный въ музей И. П. Кузнецовымъ. Археологическое собраніе музея все болѣе и болѣе интересуетъ специалистовъ. Одинъ изъ предметовъ этого отдѣла, именно пайзе съ монгольской надписью, взятъ временно, для перевода, въ Императорскую археологическую комиссію въ Петербургѣ, и переводъ съ нея печатается въ настоящее время въ запискахъ Императорскаго археологическаго Общества. На средства И. П. Кузнецова печатается «Описаніе металлическихъ предметовъ археологическаго отдѣла», это описаніе, снабженное 24 таблицами фотолитографическихъ рисунковъ, печатается въ числѣ 500 экземпляровъ. Оно составлено Д. А. Клеменцемъ, а рисунки сдѣланы художникомъ А. В. Станкевичемъ.

Археологическія коллекціи музея дополнены, кромѣ того, 9 видами кургановъ, рисованныхъ акварелью тѣмъ же художникомъ и принесенныхъ въ даръ музею И. П. Кузнецовымъ.

IV. Сельско-хозяйственный отдѣлъ.

Полеводство: образцовъ почвъ и подпочвъ Минусинскаго округа, орудій для обработки почвы и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ—252 предмета. Огородничество: сѣмянъ культурныхъ огородныхъ и растеній—54 сорта. Скотоводство: модели домашнихъ животныхъ, черепа, зубы и пр., шерсть, вольсь и щетина—364 предмета. Сельско-хозяйственная технологія: продукты и орудія по сельско-хозяйственной технологіи, полезныя и вредныя въ сельскомъ хозяйствѣ растенія и животныя—225 предметовъ. Всего въ этомъ отдѣлѣ 911 предметовъ. Онъ устроенъ и постоянно наполняется на средства начальника Енисейской губерніи его превосходительства И. К. Педашенко.

V. Отдѣлъ заводской и кустарной промышленности.

Продуктовъ заводской обработки и сырыхъ продуктовъ—350; кустарныхъ издѣлій—1,200; по лѣсоводству—90; по рыболовству

и охотѣ—58; по соляной промышленности—46; образцовъ рудъ изъ 12 рудниковъ—60; по золотопромышленности—196. Всего 2,000 предметовъ. Изъ новыхъ пріобрѣтеній наиболее интересны модель водянаго двигателя (гидромоторъ) инженера Ягна и полная коллекція мѣстныхъ снарядовъ для ловли рыбы.

VI. Отдѣлъ учебныхъ пособій.

Въ этомъ отдѣлѣ имѣется разныхъ предметовъ: 1) по зоологій—2,080; 2) по анатоміи челоуѣка и животныхъ—55; 3) по ботаникѣ—1,087; 4) по минералогіи—400; 5) по геогнозіи—640; 6) по палеонтологіи—165 видовъ; 7) по физикѣ, химіи, механикѣ—155; 8) по математикѣ—27; 9) по физической географіи—37; 10) по этнографіи—70; 11) по нумизматикѣ—590; 12) по археологій и исторіи—7; 13) по техникѣ—1,880; 14) по изящнымъ искусствамъ—109; 15) по наглядному преподаванію—38. Всего 7,340.

Отдѣлъ учебныхъ пособій, благодаря пожертвованіямъ почетнаго члена музея И. М. Сибирякова, значительно обогатился въ истекшемъ году. Дорогой микроскопъ фирмы Флюссъ въ Берлинѣ съ приспособленіями для приготовления микроскопическихъ препаратовъ горныхъ породъ, минералогическая и геогностическая коллекція, 90 микроскопическихъ препаратовъ горныхъ породъ, прикладной гониметръ, скала твердостей Моса, горный компасъ—куплены самимъ жертвователемъ; на его же средства выписанъ изъ главной физической обсерваторіи дорожный снарядъ для измѣренія высотъ, лупы, антропологическіе инструменты и т. п. М. Е. Кибартъ подарилъ коллекцію препаратовъ по анатоміи птицъ; И. К. Юдинъ разные предметы по этнографіи. Кромѣ того, куплено нѣсколько инструментовъ для метеорологической станціи.

Въ истекшемъ году въ музейъ было около 8,000 посѣтителей, какъ изъ числа мѣстныхъ жителей города и округа, такъ и изъ другихъ городовъ Сибири; въ числѣ послѣднихъ были лица, пріѣзжавшія въ Минусинскъ специально для осмотра коллекцій музея. Наибольшій процентъ посѣтителей приходится на крестьянъ и инородцевъ округа, которые, побывавъ однажды, приводятъ потомъ своихъ одосельцевъ и, такимъ образомъ, распространяютъ свѣдѣнія о музейѣ по всему округу, такъ что въ рѣдкомъ селеніи, особенно въ средней и южной части округа, не найдется хотя одно лицо, посѣщавшее музей. Самое названіе послѣдняго и общее понятіе о его назначеніи уже извѣстно большинству мѣстнаго населенія, что доказывается массой матеріаловъ и свѣдѣній, доставляемыхъ въ музей изъ округа. Къ сожалѣнію, комитетъ музея до сихъ поръ не имѣлъ возможности организовать правильныхъ еженедѣльныхъ объясненій коллекцій музея. Слѣдующія учрежденія и общества доставляли въ 1885 году свои изданія музею: Императорское русское географическое Общество, его 2 сибирскихъ отдѣла, московскій музей прикладныхъ знаній, семиналатинскій статистическій комитетъ, московское общество любителей естествознанія, атропологи, этнографіи, общества естествознанія при университетахъ Петербургскомъ, Харьковскомъ, Кіевскомъ и Казанскомъ, московская губернская зем-

ская управа, петербургскій ботаническій садъ, редакціи газетъ: «Сибирь», «Сибирская Газета» и «Сибирскій Вѣстникъ».

Приходъ.

1) Поступилъ остаткомъ отъ 1884 года пожертвованный инженеромъ И. С. Боголюбскимъ въ неприкосновенный капиталъ музея 5% билетъ государственнаго банка 100 руб.; 2) получено отъ его сятельства графа А. П. Игнатъева 200 руб.; 3) получено отъ начальника Енисейской губерніи И. К. Педашенко 250 руб.; 4) пожертвовано потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ И. М. Сибиряковымъ: на расходы по собранію, опредѣленію и покупкѣ мѣстныхъ предметовъ по естественной исторіи 200 руб.; на покупку специальныхъ книгъ для руководства при опредѣленіи матеріала музея 100 руб.; на покупку анероида, луны и пр. инструментовъ для экскурсій 75 руб.; на покупку антропологическихъ измѣреній 25 руб.; на пополненіе этнографической коллекціи и устройство этнографическаго отдѣла 200 р.; на расходы по собранію географическихъ свѣдѣній и составленію подробной карты Минусинскаго округа 100 руб.; на покупку археологическихъ предметовъ и раскопку кургановъ 200 р.; 5) пожертвовано потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ И. П. Кузнецовымъ на изданіе иллюстрированнаго каталога древностей музея 350 руб.; 6) пожертвовано кандидатомъ Петербургскаго университета Л. П. Кузнецовымъ на покупку археологическихъ предметовъ 100 руб.; 7) получено отъ минусинской городской думы на содержаніе музея 100 руб.; 8) пожертвовано И. Г. Гусевымъ на мебель 8 руб.; 9) выручено отъ продажи книгъ г. Рылова 4 руб. Всего на приходъ по 2—9 статьямъ 1,912 руб.

Расходъ.

1) Покупка естественно-историческихъ предметовъ—151 руб. 95 коп.; 2) покупка этнографическихъ предметовъ и устройство этнографическаго отдѣла—132 руб. 50 коп.; 3) на археологическіе предметы—296 руб. 75 коп.; 4) устройство сельско-хозяйственнаго отдѣла—238 руб. 85 коп.; 5) пополненіе отдѣла промышленности—21 руб. 50 коп.; 6) покупка анероида и прочихъ инструментовъ для экскурсій и кабинета учебныхъ пособій—111 р. 25 коп.; 7) мебель—29 руб. 55 коп.; 8) расходы по устройству коллекцій: ящики, коробки, бумага, картонъ, проволока и т. п.—75 руб. 95 коп.; 9) выписка книгъ по сельскому хозяйству—73 руб. 32 коп.; 10) выписка книгъ по археологій и естественной исторіи—147 руб. 55 коп.; 11) канцелярскіе расходы: конверты, бумага, сиргучъ, бланки, ярлыки, переносчику и т. п. 39 руб. 45 коп.; 12) почтовые расходы—46 руб. 86 коп.; 13) расходы по изданію иллюстрированнаго каталога древностей музея—364 руб. 50 коп.; 14) за стекло по счету Маріинскаго завода 8 руб.; 15) уплата долга музея за 1884 годъ—34 руб. 48 коп.; 16) выдано заимообразно безплатной библіотекѣ—127 р. 37 коп.; 17) жалованье дежурному по музею—35 руб.; 18) содержаніе квартиры, мытье половъ, уборка комнатъ и т. п. 28 руб. 5 коп. Всего 1,962 руб. 86 коп. Перерасходовано 50 руб. 86 коп.

ОСЧАСТЛИВЛЕННАЯ СИБИРЬ.

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ъ).

Счастливая Сибирь!—можемъ мы торжественно воскликнуть. Наконецъ, она нашла благодѣтелей. 300 лѣтъ жила, и никто не помышлялъ помочъ ей. „Колоссальныя богатства“ ея лежали втунѣ, и никто не умѣлъ воспользоваться ими. Лежать эти „колоссальныя богатства“, а ни мѣстные жители „взять“ ихъ не умѣютъ, ни прохожій не навернется. Такъ и государству не было никакой выгоды. И все это происходило отъ того, что не было „бойкаго челоуѣка“, который бы указалъ,

какъ все это добыть, какъ „колоссальныя богатства“ эти извлечь и перевезти, причемъ другимъ выгоды доставить и себя не забыть. Благодѣтели, однако, нашлись. Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Явился благодѣтелемъ въ числѣ первыхъ,—кто бы могъ подумать,—извѣстный дѣлецъ и владѣтель сгорѣвшей „по волѣ судьбы“ мельницы, купецъ Овсянниковъ, попавшій къ благополучію Сибири, но къ собственному неблагополучію, на окраину въ ссылку за участіе въ поджоги

мельницы. (Прискорбный фактъ, доказывающій несправедливость новыхъ судовъ). Но кто бы помышлялъ, что г. Овсянниковъ былъ призванъ, такъ сказать, самимъ провидѣніемъ къ высшему назначенію. Изъ публичнаго доклада въ одномъ обществѣ надняхъ мы узнали, что г. Овсянниковъ, какъ онъ выражается, пробывъ 3 года въ Енисейской губерніи, не могъ не обратить вниманія на скорбную Сибирь и ея забытыя богатства. Убѣдясь, что край этотъ дастъ „неисчислимыя выгоды“ и „ратуя о пользѣ отечества“, г. Овсянниковъ подалъ записку, въ которой предлагаетъ провести желѣзную дорогу въ Сибири, лишь только бы ему дана была 6% гарантія. Затрату на эту дорогу онъ полагаетъ 75.000,000 р. Г. Овсянниковъ увѣряетъ, что онъ изучилъ „мѣстныя условія“, и единственнымъ его желаніемъ является принести государству „неисчислимыя выгоды“. Въ предпріятіи этомъ, — говоритъ онъ, между прочимъ, — могъ бы участвовать и онъ, такъ какъ надняхъ, по его словамъ, „получаетъ права купечества“. Вотъ мотивы благодѣтеля. Мы не думаемъ, чтобы нашлись для этого проекта противники, и едва ли найдутся люди, которые усомнятся въ чистотѣ намѣреній лица, какъ выразилась одна газета, ѣздившаго на окраину „ловить соболей“. Соболи оказались на лицо. Мѣстные газеты, занятые также когда-то пребываніемъ г. Овсянникова въ Красноярскѣ, могутъ засвидѣтельствовать, какъ онъ изучалъ „мѣстныя условія“, благодаря одному технику, составлявшему ему въ Сибири вѣсть, и совмѣстному сожителству съ Юханцевымъ. Правда, г. Овсянниковъ былъ связанъ пребываніемъ въ одномъ городѣ, но въ Сибири все на ладони, и достаточно было раскрыть только ломберный столъ, чтобы все изучить. Говорили, что г. Овсянникову жилось недурно и надъ нимъ сбылось предсказаніе одного извозчика, который на замѣчаніе сѣдока, возвращавшагося съ овсянниковскаго процесса въ Петербургъ, о томъ, что предпринимателя мельницы засудили въ Сибирь, замѣтилъ флегматически:—А што ему, онъ и тамъ, поди, церковнымъ старостой будетъ! Совершилось ли все такъ, какъ говорилъ извозчикъ, не знаемъ, но извѣстнымъ почетомъ г. Овсянниковъ пользовался; онъ, говорятъ, даже соблазнилъ одного исправника или засѣдателя и увезъ его на передкѣ повозки:—что, говоритъ, тебѣ служба дастъ въ Сибири, иди ко мнѣ въ капельдинеры! Подумалъ тотъ: времена нынѣ непрочныя, да и что служба. Больно, вѣдь, ужъ завидно быть около такого дѣятеля! Г. Овсянниковъ, возвратясь, вѣроятно, долго колебался: строить ли ему опять мельницу или другимъ предпріятіемъ заняться. Мельница—но, вѣдь, это какъ-то однообразно, а не изобрѣсти ли что нибудь новое. И вотъ судьба надоумила его — желѣзную дорогу. Нѣтъ! да вѣдь какое же это счастье! Положительно фортуна посылаетъ подобныхъ людей въ Сибирь! Я не знаю, какъ только раздѣлить этотъ благодѣтель Сибирь съ другими не менѣ замѣчательными прожекторами сибирской дороги. Я знаю ихъ нѣсколько, между прочимъ, извѣстнаго героя Балалайкина, одного столоначальника, исключеннаго за взятку, Ермолкина и стараго знакомаго Расплюева, служащаго теперь въ Сибири ходатаемъ по дѣламъ. Все они одинаково увѣряютъ, что они прониклись одними патриотическими стремленіями и безкорыстнымъ служеніемъ забытому краю. Но позвольте, можете ли вы довѣриться Балалайкину?—говорятъ мнѣ. — Вѣдь, во-первыхъ, онъ—Балалайкинъ, а, во-вторыхъ, живя въ Петербургѣ, онъ каждый

день, вставая, только рассчитывалъ пятирублевку занять и у Палкина спустить. Онъ такъ надоѣлъ своимъ попрошайничествомъ и жульничествомъ, что одинъ золотопромышленникъ ему взялся даже протекцію оказать, чтобы его только услали на Анадырь. „Однако, вѣдь согласитесь, онъ стратегическія соображенія своей линіей ведетъ! Ловкій человекъ!—говорятъ люди, проникшіеся идеей Балалайкина. И дѣйствительно, ловкость и зоркость Балалайкина—его несомнѣнныя качества. Какъ-то онъ теперь кредиторовъ своихъ нагрѣваетъ!—думаю я. Что касается до столоначальника Ермолкина, то мнѣ извѣстны были доселѣ только однѣ его финансовыя операціи, отъ просителей съ вынужденіемъ трещины срывать, за что и изгнанъ со службы. Кто бы могъ думать, что и здѣсь откроется дѣятель, который въ свободное отъ занятій время проектъ соорудитъ. А Расплюевъ!—кто не знаетъ Расплюева? Покончивъ съ Кречинскимъ и послѣ всѣхъ приключеній въ трактирѣ „Европа“, сломавъ нѣсколько киевъ въ братоубійственной борьбѣ съ маркерами, онъ занялся въ Сибири, какъ носятъ слухи, литературой. „Нѣтъ, нынѣ не стало въ трактирѣ игрока, осторожень! сталъ, а то ли дѣло — читатель. Дѣло, говоритъ, выгодное!“ Правда, онъ болѣе рычитъ и произноситъ только мысли въ слухъ—„боксы“, „образованная нація“, когда другъ его ссыльный адвокатъ Рвачъ развиваетъ отборное краснорѣчіе. Видя ихъ подвиги, я опять говорю: какіе „бойкіе люди!“

— Но позвольте, какъ вы можете обольщаться ихъ словами!—говорятъ мнѣ. —Расплюевъ!—да какой же это прожекторъ, битая рожа съ синякомъ, шляпа комкомъ, прожженная совѣсть. — „У меня нѣтъ-съ фамиліи“, — говоритъ онъ попрежнему, но прибавляетъ: „насъ корреспонденты просили не открывать“, за нимъ „краса Демидрона“, Рвачъ, соединившійся въ Сибири узами дружбы съ героемъ струзберговскаго банка. Хороша пара! Да вѣдь они такія вамъ предпріятія сочинять, — предостерегаютъ меня.

— Однако, способные люди, — говорю я, — „способные люди!“ Въ самомъ дѣлѣ вѣдь у насъ способныхъ людей не было, не даромъ однимъ изъ нихъ еще Ѳединька Вислоуховъ обольстился и взялъ къ себѣ на послуги. Правда, я знаю, что это за люди; когда они заговариваютъ очень краснорѣчиво о любви своей къ отечеству, приходится осматриваться, не сломали ли гдѣ нибудь у обывателей въ городѣ сундукъ, ибо самое ликованіе и торжество ихъ напоминаетъ, что „дѣльце ими обдѣлано“ и „малая толика есть“. Но, что до этого! Способные люди! а ихъ цѣнять на окраинѣ!

Правда, мнѣ говорятъ, что трудно довѣрять любви къ отечеству тогда, когда эта любовь проявилась однимъ посяганіемъ на частное и общественное имущество этого отечества, когда вся предшествовавшая жизнь, вся карьера доказываетъ, до чего эти люди изолгались, до чего они привыкли играть святыми словами, дорогими привязанностями. Мнѣ напоминаютъ, какъ много люди эти лицемѣрили въ свою жизнь, обманывая родныхъ, общество, и вотъ когда въ душѣ ихъ уже не осталось ни одного цѣльнаго чувства, когда все продано, потоптано, они говорятъ объ убѣжденіяхъ, о своей готовности служить обществу. Кто не помнитъ, какіе извороты они употребляли, чтобы скрыть свое преступленіе, какъ они прикрывались рваной тогой добродѣтели и какъ эту фальшивую тогу съ нихъ сорвали, и они явились во-очію предъ судомъ общества съ горькими унижительными рыданіями пад-

шихъ жертвъ собственныхъ страстей, жадности, разврата! И вотъ теперь они восклицаютъ: „отечество!“ Какою злою ироніей и насмѣшкой звучитъ это слово у людей, потоптавшихъ всякую любовь къ своему „отечеству“, но которые вновь поднимаютъ голосъ и сию минуту хотятъ взять верхнія ноты. „Способные люди!“—но что же осталось отъ ихъ нравственнаго существованія, отъ ихъ человѣческаго образа! Развѣ не все растоптано у нихъ и развѣ не направлено все къ тому, чтобы еще разъ ввести въ обманъ простодушныхъ?

Кто загналъ этихъ людей сюда, или они въ самомъ дѣлѣ пожертвовали всѣмъ и явились „добровольными переселенцами“, какъ стараются увѣрить, но кто же имъ повѣритъ,—имъ, ходатаямъ по ловкимъ дѣламъ слабоумныхъ наслѣдниковъ, имъ, которые доселѣ сочиняли конкурсы, лудили бронзовые векселя? Они, эти люди, возгорѣлись любовью, видите ли, искренними чувствами посвятить силы бѣдной окраинѣ. Какая честь, какое приобрѣтеніе! И неужели для этой злополучной окраины не нашлось у ея матери лучшихъ людей? Неужели нѣтъ въ русской землѣ вообще другихъ людей, чтобы приносить пользу?! Бѣдная ты, злосчастливая! Много, много терпѣла ты, ждала лучшаго времени, ждала какъ Христова дня своего обновленія! И неужели ты ничего не дождалась лучше Расплюева, Овсянникова, Рвача, которые тебѣ приуготовляютъ будущее!

Мнѣ стало горько, обидно.

Не знаю—подъ вліяніемъ ли этихъ размышленій и чувствъ, но я перенесся въ какой-то странный міръ. Предо мной предстала цѣлая масса призраковъ и картинъ, одна другой чудовищнѣе. Сначала я увидѣлъ какую-то огромную мельницу, на крыльяхъ которой были написаны пренія о желѣзной дорогѣ; мельница трещала жестоко, но вотъ ее застлало дымомъ.—Пожаръ!—гдѣ-то послышалось.—Гдѣ? что?

— Развѣ не слышали? желѣзная дорога горитъ!

— Какъ желѣзная дорога? Можетъ ли это быть,—желѣзная...

— Ха-ха-ха! да вѣдь рельсы-то были деревянные!—раздается откуда-то голосъ:—только сейчасъ открыли!

Вдругъ все смѣнилось. Вижу—Балалайкины сидятъ и точно на балалайкѣ играютъ, а ему такъ деньги и сыплются, а кругомъ половые деньги подметають.

— Дюжина редереру!—кричитъ онъ:—за стратеги... далѣе языкъ его не ворочается.

Въ трактиръ вторгается Ермолкинъ съ Расплюевымъ. Расплюевъ въ воинственномъ азартѣ.

— Совершилось! Ванька, пару пива!—кричитъ онъ и закладываетъ въ объятія Ермолкина. Далѣе представилась томская улица. Вездѣ снуютъ кошевые, изъ одной изъ нихъ выходятъ, адвокатъ Рвачъ съ другомъ Струсберга, становятся на кафедрѣ, бьютъ себя въ длани и, обращаясь къ публикѣ, возвѣщаютъ: „Да неужели вы еще не повѣрите, что мы призваны проповѣдывать вамъ, мошенникамъ, истинныя начала нравственности и патріотизма!“

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— „Агенству Рейтера“ телеграфируютъ изъ Константинополя отъ 19-го марта: „Въ виду того, что итальянская поправка отвергнута, всѣ державы возвѣстили, что примутъ русское предложеніе, опредѣляющее назначеніе князя Александра генералъ-губернаторомъ Восточной Румелии, согласно статьѣ 17-й берлинскаго трактата, безъ присоединенія статьи, обезпечивающей вторичное назначеніе по истеченіи пяти лѣтъ. Державы совѣтуютъ князю Александру принять русское предложеніе. Разногласіе вызывается только тѣмъ фактомъ, что нѣкоторыя державы считаютъ необходимымъ добиться согласія князя Александра прежде, нежели соберется конференція: онѣ находятъ бесполезнымъ подписать протоколъ, противъ котораго князь можетъ впоследствии возразить. Другія державы, напротивъ, полагаютъ необходимымъ немедленно подписать протоколъ, надѣясь, что князь Александръ на послѣдокъ уступитъ. Порта телеграфировала князю Александру, настойчиво приглашая его отказаться отъ своихъ возраженій противъ пятилѣтняго срока. Порта въ то же время разослала циркуляръ, въ которомъ обращается къ державамъ съ просьбой дѣйствовать въ Софіи въ томъ же смыслѣ. Князь Александръ на телеграмму великаго визиря отвѣтилъ категорическимъ отказомъ. Полагаютъ, что если державы обойдутся безъ его согласія и подпишутъ протоколъ, Александръ заявитъ протестъ и обратится съ манифестомъ къ болгарскому народу.“

— 20-го марта сербскій король принялъ отставку всего кабинета и призвалъ Ристича, коему поручилъ сформировать новый кабинетъ. Въ Бѣлградѣ состоялось собраніе именитыхъ гражданъ, на которомъ Ристичъ изложилъ свою программу. Программа касается, главнымъ образомъ, двухъ пунктовъ: финансовъ и внѣшнихъ отношеній. Что касается до финансовъ, то г. Ристичъ выяснилъ, что онъ употребитъ всѣ усилія, чтобы возстановить равновѣсіе въ бюджетѣ и, по возможности, избѣжать дефицита. Относительно внѣшнихъ дѣлъ онъ высказалъ твердое желаніе жить въ дружбѣ со всѣми державами, но, въ частности, намѣренъ сдѣлать все, отъ него зависящее, чтобы возстановить тѣсныя дружескія отношенія съ Россією. Вскорѣ послѣ засѣданія, г. Персіани сдѣлалъ министру-президенту визитъ и поздравилъ г. Ристича съ его рѣчью. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Бѣлграда, между королемъ Миланомъ и Ристичемъ соглашенія не состоялось, влѣдствіе нѣкоторыхъ требованій новаго министра-президента, идущихъ въ разрѣзъ съ политикой, проводимой сербскимъ королемъ, и сформированіе кабинета поручено прежнему министру-президенту Гарашанину. Ристичъ, по слухамъ, уѣзжаетъ за границу.

— По извѣстіямъ изъ Вѣны, 14-го марта тамъ происходилъ съездъ партіи австрійскихъ крестьянъ-нѣмцевъ. На немъ присутствовало около 2,000 крестьянъ, съѣхавшихся изъ разныхъ нѣмецкихъ провинцій Австріи. На очередномъ порядкѣ стояло 15 пунктовъ, обсужденіе которыхъ заняло цѣлые 5 часовъ. Затѣмъ принята была резолюція, содержащая слѣдующія требованія: 1) созданіе партіи крестьянъ, независимой во всѣхъ отношеніяхъ; 2) созданіе экономическихъ и политическихъ ассоціацій, которыя поставятъ своею задачею добиться законовъ, учреждающихъ земледѣльческіе синдикаты, которые будутъ пользоваться тѣми же правами, какъ и синдикальныя палаты для промышленности; 3) предоставленіе прямого избирательнаго права всѣмъ гражданамъ; 4) упраздненіе избирательныхъ коллегій и отмена закона о муниципальныхъ выборахъ; 5) расширеніе автономіи общинъ во всемъ, что касается примѣненія и исполненія законовъ; 6) введеніе закона, провозглашающаго нѣмецкій языкъ государственнымъ языкомъ, дабы положить конецъ пагубнымъ національнымъ раздорамъ относительно языковъ; 7) разоруженіе дѣйствующей арміи въ мирное время путемъ международнымъ, чрезъ созданіе европейскаго союза или союза государствъ центральной Европы; 8) равномерное распредѣленіе тягостей для обѣихъ половинъ имперіи, по случаю предстоящаго возобновленія компромиса съ Венгрією; 9) упрощеніе, въ видахъ экономіи, администраціи во всѣхъ ея общественныхъ службахъ; 10) измѣненіе закона о печати въ томъ смыслѣ, чтобы никто не могъ издавать нѣсколько журналовъ заразъ, и чтобы главный редакторъ былъ обязанъ подписывать всѣ статьи, помѣщаемыя въ его газетѣ.

— Въ Берлинѣ, 18-го марта, въ рейхстагѣ было обсужденіе закона о социалистахъ. Министръ Путткамеръ упиралъ на необходимость не отнимать у правительства орудіе закона, когда въ Бельгіи идетъ борьба за спокойствіе и порядокъ. Если бы Бельгія имѣла законныя средства къ предотвращенію безпорядковъ, послѣдніе были бы навѣрное избѣгнуты. Германское правительство имѣетъ возможность и желаніе подавить даже самое незначительное социалистическое движеніе, но рѣчь идетъ о томъ, чтобы предупредить таковое. Императоръ былъ бы глубоко огорченъ, если бы представители націи отказались защитить Германію отъ безпорядковъ. Соціалистъ Бебеля опаривалъ, чтобы между бельгійскими событіями и германскою социаль-демократіей существовала какая либо связь. Онъ полагаетъ, что бельгійская буржуазія, нерѣдко при содѣйствіи прокуратуры, сама вызываетъ подобныя кровавыя бои. Президентъ призвалъ Бебеля, къ порядку. Министръ Путткамеръ опровергалъ утвержденія Бебеля, который, сказалъ онъ, есть самый опасный изъ всѣхъ социалистскихъ агитаторовъ. 20-го марта, въ рейхстагѣ при обсужденіи статьи о времени дѣйствія закона, князь Висмаркъ заявилъ, что правительство согласится на продленіе закона на два года, хотя рѣчь Бебеля, который поставилъ программой своей партіи царуеубійство и убійство изъ-за угла, требовала бы продленія на болѣе продолжительный срокъ; но при продленіи закона только на годъ, правительство попытается обойтись вовсе безъ закона, въ убѣжденіи, что тогда скорѣе будетъ признана необходимость закона. Взаключеніе рейхстагъ, отвергнувъ пятилѣтній срокъ, принялъ 173 голосами противъ 146 продленіе закона на два года.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Брюсселя, спокойствіе тамъ восстановлено и рабочіе частью уже возобновили работы, но врядъ ли возможно, чтобы сразу могло прекратиться движеніе, охватившее всю страну. Въ „Berliner Tagebl.“ телеграфировали изъ Брюсселя отъ 17-го марта: „Королевская семья живетъ въ замкѣ Лакенъ, по сосѣдству съ Брюсселемъ, самъ же король попрежнему остается въ брюссельскомъ дворцѣ и совѣмъ не спитъ по ночамъ, получая ежечасно донесенія съ мѣста безпорядковъ. На состоявшемся наканунѣ засѣданіи совѣта министровъ рѣшено воспретить французскому депутату Вали въѣздъ въ Бельгію. Недовольство французскими и германскими агитаторами, которыхъ считаютъ виновниками безпорядковъ, возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Въ бельгійскомъ парламентѣ будетъ сдѣланъ запросъ по поводу событій въ Шарльруа. У германскаго подданнаго фонъ-Вретенкамфъ, арестованнаго во время безпорядковъ въ Тиллерѣ, найдена обширная переписка съ многими вожаками германской социалистической партіи. Вретенкамфъ—гражданинъ Гаповера; онъ поселился въ Тиллерѣ годъ тому назадъ, жилъ въ кабачкѣ, часто посѣщаемомъ рудокопами. Вретенкамфъ говоритъ на нѣсколькихъ языкахъ, очень образованъ. Все заставляетъ предполагать, что онъ былъ однимъ изъ главныхъ инициаторовъ движенія. Число арестованныхъ во время безпорядковъ въ Маттизѣ, Серенѣ и Жеметѣ простирается до 130 человекъ. Съ прибытіемъ генерала Ванъ-деръ-Смиссена въ Шарльруа, войска стали дѣйствовать нѣсколько систематичнѣе. Въ настоящій моментъ въ Шарльруа господствуетъ сравнительно спокойствіе. Правда, банды забастовавшихъ рабочихъ все еще бродятъ въ окрестностяхъ города, задерживаютъ отдѣльныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ рабочему сословію, отбираютъ у нихъ деньги, часы и другія вещи, но онѣ уже не дѣлаютъ нападеній на заводы, замки и дома частныхъ лицъ. Городъ Шарльруа превратился въ военный лагерь. Въ немъ расхаживаютъ повсюду патрули, по всѣмъ улицамъ разставлены отряды линейныхъ войскъ, жандармовъ и гражданской стражи.

— Въ Парижѣ, 21-го марта, бюджетная коммиссія единогласно приняла предложеніе Фрейсине касательно девятисотмилліоннаго выпуска трехпроцентной непрерывной ренты, изъ коихъ 400 милліоновъ будутъ переданы сберегательнымъ кассамъ, а 500 покрыты посредствомъ публичной подписки. Министръ финансовъ назначилъ днями подписки 10-е и 19-е апрѣля. Положеніе въ Деказвиллѣ все еще очень тревожно.

— Въ засѣданіи англійской палаты общинъ 17-го марта Гладстонъ объявилъ, что 27-го числа этого мѣсяца онъ внесетъ въ парламентъ билль, измѣняющій основы управленія Ирландіею (въ смыслѣ гомрулерства). Бюджетъ будетъ представленъ 31-го числа, а 3-го апрѣля будетъ внесенъ законопроектъ, измѣняющій условія продажи и приобрѣтенія земельной собственности въ Ирландіи. Гладстонъ

пригласитъ палату одновременно обсуждать законопроектъ касательно ирландскаго самоуправленія и земельной собственности. Лордъ Салисбюри поспѣшитъ вернуться изъ Каннъ, чтобы вмѣстѣ съ другими вождями консервативной партіи обсудить положеніе оппозиціи по отношенію къ ирландскимъ проектамъ правительства. Изъ Лондона пишутъ отъ 17-го марта, въ „Journal des Débats“, что консервативныя газеты единогласно констатируютъ, что мнѣніе страны окончательно установилось, что консервативная партія въ палатѣ общинъ вполне безсильна, что ея вожди, сэръ Михаэль Гиксъ Вичъ и лордъ Рандольфъ Чорчилль, неспособны къ управленію и что если лордъ Гартингтонъ, Гошенъ, сэръ Генри Джемсъ и утѣренныя либералы не примутъ управленія оппозиціею гомрулерскимъ проектамъ Гладстона, то этотъ послѣдній выйдетъ побѣдителемъ изъ послѣдней борьбы, которую онъ предприметъ для того, чтобы дать Ирландіи автономію,—дѣло, которое онъ считаетъ увѣчаніемъ своей долгой политической карьеры. Таково нынѣ положеніе дѣлъ, и таковымъ оно, по всей вѣроятности, останется до 27-го марта. Въ этотъ день Англія вступитъ въ одинъ изъ важнѣйшихъ фазисовъ своей исторіи, развитіе котораго будетъ имѣть на ея судьбу великое вліяніе.

— Въ Афинахъ 22-го марта открывается засѣданіе палаты. Правительство представитъ проекты о новомъ выпускѣ, съ принудительнымъ курсомъ, билетовъ національнаго банка, также объ увеличеніи сухопутныхъ и морскихъ кадровъ. Министръ не сдѣлаетъ никакого заявленія, но дастъ, однако, всѣ объясненія, какія будутъ потребованы на счетъ военнаго и финансоваго положенія. Въ случаѣ интерпелляціи, министерство откажется представить по тому же предмету дипломатическіе документы. Деліани не будетъ говорить о политикѣ, и въ случаѣ запроса отвѣтитъ, что министерская политика достаточно извѣстна. Далѣе Деліани будетъ просить поддержки всѣхъ партій и взывать къ патриотизму, въ виду серьезности положенія. Оппозиція, повидимому, намѣрена атаковать кабинетъ и даже поставитъ вопросъ о довѣрїи. Общее убѣжденіе то, что всѣ партіи единодушно стоятъ за національное дѣло.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 14-го сего марта, Ихъ Императорскія Величества посѣтили Казанскій и Петропавловскій соборы. 15-го сего марта, Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили выставку Императорской академіи художествъ, а затѣмъ передвижную выставку картинъ. 20-го марта, Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть на югъ Россіи. Министръ иностранныхъ дѣлъ, въ сопровожденіи директора канцеляріи графа Ламздорфа и вице-директора князя Оболенскаго, отправляются 23-го числа въ Ливадію, гдѣ останутся все время пребыванія Его Величества. 22-го марта, выѣхалъ въ Крымъ министръ Императорскаго Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ.

— Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, освѣдомившись о единодушномъ желаніи членовъ Императорскаго с.-петербургскаго минералогическаго Общества имѣть счастье считать Его Высочество въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ, изволилъ изъявить свое согласіе на принятіе означеннаго званія. По всеподданнѣйшему докладу о вышеизложенномъ министра народнаго просвѣщенія, Его Императорское Величество Государь Императоръ, 7-го сего марта, Высочайше на сіе соизволилъ.

— Опубликованы новыя правила пересылки внутренней и международной почтовой корреспонденціи. Главнымъ нововведеніемъ являются открытыя письма съ оплаченнымъ впередъ отвѣтомъ.

— Департаментъ неокладныхъ сборовъ, по предложенію министра финансовъ, разослалъ надняхъ всѣмъ казеннымъ палатамъ имперіи, губерній царства Польскаго и Кавказа циркуляры, въ которыхъ предлагаетъ послѣднимъ ускорить представленіе въ министерство финансовъ отчетныхъ вѣдомостей за минувшій февраль мѣсяць, о поступленіи питейнаго, табачнаго и сахарнаго доходовъ; по истеченіи же марта, свѣдѣнія о поступленіи акциза со спирта и вина и питейнаго сбора за мартъ предписывается представить департаменту неокладныхъ сборовъ по телеграфу. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, такая поспѣшность мотивируется предстоящимъ въ апрѣль мѣсяцѣ разсмотрѣніемъ въ государственному совѣтѣ проектовъ объ

измѣненіи нѣкоторыхъ важныхъ статей пивъ дѣйствующаго питейнаго устава, объ упрядоченіи нашей свеклосахарной промышленности и о мѣрахъ къ обезпеченію за нашей торговлей среднеазиатскихъ рынковъ.

— По словамъ „Новаго Времени“, вслѣдъ за разсмотрѣніемъ положенія о наймѣ сельскихъ рабочихъ, соединенные департаменты государственнаго совѣта, государственной экономіи и законовъ перейдутъ къ обсужденію другаго, не менѣ важнаго законопроекта—положенія о наймѣ фабричныхъ рабочихъ, регулирующаго взаимныя отношенія между фабрикантами, заводчиками и хозяевами промышленныхъ заведеній и служащими у нихъ рабочими.

— Государственный совѣтъ положилъ запретить всѣмъ военнымъ, состоящимъ на службѣ, производить питейную торговлю.

— Петербургское городское управленіе ведетъ уже давно дѣло съ Обществомъ водопроводовъ объ устройствѣ фильтровъ. Судебная палата признала Общество обязаннымъ устроить центральный фильтръ, и для производства и окончанія работъ назначила четырехъ-годичный срокъ. Но Общество водопроводовъ подало кассационную жалобу, въ которой выставило двадцать поводовъ къ отмене рѣшенія палаты. 19-го и 20-го марта гражданскій кассационный департаментъ правительствующаго сената разсматривалъ эту жалобу и, вѣстакъ, рѣшилъ—оставить ее безъ послѣдствій.

— Мы уже сообщали, что, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, учреждена при медицинскомъ совѣтѣ коммиссія по вопросу объ улучшеніи санитарныхъ условій и уменьшеніи смертности въ Россіи, подъ предсѣдательствомъ С. П. Воткина. Коммиссія пришла къ единогласному заключенію, что необходимо учредить главное управленіе по дѣламъ здравія, въ вѣдѣніи котораго сосредоточить всѣ санитарныя дѣла имперіи и постоянный правительственный надзоръ за производствомъ оздоровительныхъ работъ и примѣненіемъ санитарныхъ мѣръ. Втеченіе двухъ мѣсяцевъ коммиссія имѣла нѣсколько засѣданій. Изъ среды ея выдѣлена подкоммиссія для подготовленія матеріаловъ. Въ настоящее время, по словамъ „Новаго Времени“, подкоммиссія пересматриваетъ врачебный и медицинско-полицейскій уставы и подготавливаетъ положеніе объ устройствѣ врачебнаго надзора. Кроме того, коммиссія обратилась ко многимъ специалистамъ по различнымъ отраслямъ врачебнаго дѣла, какъ равно и по земской врачебной части; такихъ сношеній сдѣлано болѣе 50-ти, а это только начало: предположеніе коммиссія сводится къ тому, чтобы запросить послѣдовательно возможно большее число земскихъ врачей, врачебныхъ инспекторовъ, а затѣмъ и управъ земскихъ и городскихъ.

— Профессоръ Ярославскаго лицея Суворовъ читалъ недавно лекціи о возникновеніи и развитіи русскаго раскола. Лекція отличалась прекрасною формою изложенія. Г. Суворовъ изложилъ исторію возникновенія раскола, причѣмъ высказалъ мысль, какъ передаетъ „Церковное Еженедѣльное Обозрѣніе“, что начало раскола слѣдуетъ искать въ исторіи древней русскаго церкви, а не въ оппозиціи реформамъ Петра Великаго, какъ объясняютъ многіе историки. Затѣмъ была дана характеристика различныхъ толковъ раскола и ихъ отличительныхъ признаковъ. Упомянувъ о суровомъ отношеніи къ расколу законодательства до послѣднихъ двухъ царствованій, лекторъ высказалъ мысль, что, не идеализируя раскола, онъ находитъ, что всѣ насильственныя мѣры къ его подавленію только оказываютъ вредное дѣйствіе на развитые умы его послѣдователей и что только путемъ кроткихъ разумныхъ наставленій, полной терпимости, широкаго объѣма идей, просвѣщенія можно достигнуть того, что расколъ сольется съ православною церковью.

— Вольское земство постановило передать народныя школы духовенству. „Саратовскій Дневникъ“ передаетъ теперь совершенно достоверныя, по его словамъ, данныя о томъ положеніи, въ какомъ очутились школы вольскаго земства. Инныя изъ нихъ существовали въ деревняхъ, не имѣющихъ церквей, и, слѣдовательно, передать такія школы духовенству оказалось рѣшительно невозможнымъ, нѣтъ церкви—нѣтъ и священника въ селеніи; въ нѣкоторыхъ селахъ, съ церквями, священники оказались дряхлыми, поручить школу такимъ старикамъ было просто невозможно; наконецъ, въ другихъ селеніяхъ священники наотрѣзъ отказались принять въ свое завѣдываніе школы, ссылаясь на то, что имъ вѣру только по церковнымъ дѣламъ управляться. „Какъ поступить въ этомъ случаѣ вольское земство, замѣчаетъ названная газета, мы не знаемъ, но часть школъ

неминуемо должна остаться въ завѣдываніи земства, а такъ какъ о передачѣ только части школъ въ завѣдываніе духовенства не было и рѣчи, то еще неизвѣстно, какъ взглянуть на эту неудачу своей затѣи будущее очередное земское собраніе“.

— Съ 1-го іюля 1886 года въ Гапсалѣ, Венденѣ, Везенбергѣ, Газенпотѣ, Валкѣ и Феллинѣ закрываются нѣмецкія уѣздныя училища, а вмѣсто нихъ учреждаются городскія съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ.

— Въ слободѣ Юрасовѣ, родинѣ Н. И. Костомарова, учреждается, по словамъ „Новаго Времени“, сельско-хозяйственная школа, въ содержаніи которой, кромѣ капитала, оставленнаго на школу покойнымъ историкомъ, приметъ участіе острогожское земство.

— На предстоящихъ земскихъ собраніяхъ С.-Петербургской губерніи, между прочимъ, будутъ сдѣланы доклады объ ассигнованіи (смотря по средствамъ уѣздовъ) денежныхъ пособій въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ.

— 15-го марта въ Саратовѣ женщина врачъ В. И. Буховцева, ординаторъ женскаго отдѣленія психіатрической лечебницы, была, по приглашенію судебной палаты, экспертомъ по судебной психіатріи. Это, какъ замѣчаетъ мѣстный „Листокъ“, едва ли не первый случай не только въ Россіи, но и въ Европѣ.

— Совершенно своеобразный способъ увеличенія денежныхъ средствъ на женскіе врачебные курсы имѣлъ мѣсто недавно въ Ельцѣ, Орловской губерніи. Старѣйшему врачу въ этомъ городѣ, Игнатію Матвѣевичу Бартошевичу, исполнилось 25 лѣтъ врачебной практики. Товарищи его захотѣли отпраздновать 25-лѣтній юбилей дѣятельности Бартошевича и устроить для него обѣдъ по подпискѣ. Когда эта мысль сдѣлалась извѣстною почтенному врачу, то онъ предложилъ своимъ коллегамъ, вмѣсто подписки на обѣдъ, подписку въ пользу женскихъ медицинскихъ курсовъ. Врачи съ восторгомъ встрѣтили мысль г. Бартошевича: сдѣлана подписка, давшая въ итогѣ до 200 р.

— Изъ Эчмиадзина есть извѣстіе, что 19-го марта католикомъ, объявивъ о полученіи разрѣшенія открыть армянскія школы, отслужилъ торжественный молебенъ по случаю Монаршей милости. Стеченіе народа было громадное.

— Издающійся въ Тифлисѣ еженедѣльный армянскій журналъ „Арцаганкъ“ сообщаетъ, что въ Тифлисѣ учреждается комитетъ для празднованія 35-лѣтняго юбилея армянскаго извѣстнаго поэта Рафаэля Патканяна. Подобный же комитетъ, какъ сообщаютъ газеты, учреждается и въ родномъ городѣ поэта, Нахичевани (на Дону). Задавшись цѣлью хотя бы нѣсколько обезпечить въ матеріальномъ отношеніи престарѣлаго поэта и его многочисленную семью, учреждаемые комитеты предполагаютъ ходатайствовать передъ правительствомъ о законномъ ихъ утвержденіи, а также о дозволеніи имъ открыть между армянами повсемѣтную подписку на денежныя добровольныя пожертвованія. Во главѣ учредителей обоихъ комитетовъ стоятъ городскіе головы двухъ помянутыхъ городовъ; остальные же учредители принадлежатъ частью мѣстной интеллигенціи, частью замѣтному сословію армянскаго общества.

— Харьковская городская дума ассигновала 2,000 рублей на содержаніе художественно-промышленнаго музея, при которомъ будетъ также выставка и складъ для продажи кустарныхъ издѣлій Харьковской губерніи.

— По словамъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“, изъ вопросовъ, обсуждавшихся 20-го февраля въ засѣданіи „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“, какъ сообщаютъ петербургскія газеты, разсматривался вопросъ о противодѣйствіи проповѣдью ученію графа Л. Н. Толстаго. Докладчикъ констатировалъ фактъ сильнаго распространенія означеннаго ученія, заключающагося въ сочиненіяхъ „Моя вѣра“ и „Исповѣдь“, среди общества, и въ особенности среди студентовъ. Борьба съ этимъ ученіемъ весьма нелегка, главнымъ образомъ потому, что оно имѣетъ запретный характеръ. Трудно, такимъ образомъ, вести борьбу на легальной почвѣ съ тѣмъ, что нелегально, что, съ точки зрѣнія закона, какъ бы не существуетъ; съ другой стороны, характеръ запретности и составляетъ главную притягательную силу этого ученія. При всемъ томъ, однако, Общество, помимо проповѣдей и философскихъ разборовъ, намѣрено вступить и на стезю газетной полемики“.